

ЦШК СССР

Ботаник

Жалы

М. ЮДОВИЧ
международный мастер

БОТВИННИК—ТАЛЬ

{К МАТЧУ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА ПО ШАХМАТАМ}

Издание Центрального шахматного клуба СССР
1960 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО

ПОЕДИНКИ СИЛЬНЕЙШИХ

С чего начать разговор о борьбе за шахматное первенство мира?

Казалось бы, чего проще. Наш рассказ надо вести с первого официального матча, состоявшегося семьдесят четыре года назад.

Однако поступить так значило бы обеднить историю шахматных соревнований. Ведь вот уже почти пятнадцать веков шахматисты, «сражаясь», вводят «в бой» молчаливые, но грозные армии белых и черных фигур. У разных народов, в различные исторические эпохи пользовались популярностью шахматы, везде и всегда находили они своих ценителей и почитателей.

Упорна, подчас ожесточенна борьба на шахматной доске, но особенно дорога она нам потому, что, как говорил великий узбекский поэт Алишер Навои (1441—1501 гг.) это — «благородная вражда, вражда-соревнование, игра заканчивается и от вражды не остается и следа».

История шахмат сохранила сравнительно немного имен замечательных шахматистов далекого прошлого.

Известно, что в средние века высокого уровня развития шахматы достигли у арабов и народов Средней Азии. Арабские хроники IX—X веков повествуют о гроссмейстерах той эпохи, «алия», что в переводе означает «большой мастер».

Средневековые гроссмейстеры играли матчи между собой, иногда даже проводились своеобразные матч-турниры. Таково, например, одно из первых соревнований, о котором сохранились исторические данные. Это был матч-турнир «алия», проведенный в 819 году в Хоросане. Победу оспари-

вали тогда. видимо, сильнейшие шахматисты мира Джабир ал Куфи, Зайраб Катаи и Абдалжафар Ансафи.

Минуя годы и столетия, можно назвать еще один любопытный матч-турнир, состоявшийся в 1575 году в Мадриде. Здесь играли четыре шахматиста, по два лучших мастера из Испании и Италии. Победил, вероятно сильнейший шахматист мира в XVI веке, итальянец Паоло Бои.

ГРЕКО И ФИЛИДОР

XVII век ознаменовался для шахмат дальнейшим ростом популярности, появлением ряда исследований по теории игры. В начале этого века прославился Джоакино Греко из итальянской провинции Калабрия (1600—1634 гг.).

«Калабриец», как называли современники Джоакино Греко, побывал во Франции, Англии, Испании и всегда выходил победителем в шахматных «сражениях». Он является автором книги, оказавшей громадное влияние на развитие шахматной мысли.

В своих партиях «калабриец» показал классические образцы организации взаимодействия в атаке. Не считаясь с материальными жертвами, Греко проводил стремительное наступление, сокрушая своих противников.

Это был, несомненно, мастер не только лучше всех игравший, но и глубже всех понимавший шахматы в свое время.

Дальнейшее развитие теории и практики шахмат связано, в первую очередь, с именем французского мастера Андре Даникана Филидора (1726—1795 гг.).

Шахматист выдающейся практической силы Филидор явился создателем новой системы игры. Он впервые обратил особое внимание на роль и значение пешечной конфигурации и стремился доказать, что продвижение пешек, захват ими пространства и оттеснение неприятельских фигур должны предшествовать атакам и комбинациям.

Громадную известность приобрела переведенная на многие языки книга Филидора «Анализ шахматной игры».

В практической борьбе за шахматной доской Филидор легко побеждал своих современников и настолько превосходил в силе лучших шахматистов Франции и Англии, что обычно играл лишь давая вперед пешку или даже фигуру.

Не будучи, конечно, формальными обладателями шахматной «короны», Греко и Филидор были по существу чемпионами мира.

Можно также сказать, что после Филидора таким «не-

коронованным» шахматным королем являлся другой француз Луи Шарль Лабурдонне (1797—1840 гг.), победивший в шести матчах лучшего английского мастера Александра Мак-Доннеля (1798—1835 гг.) с общим счетом $+45-27=13$.

Да, шахматы во все времена выдвигали людей одаренных исключительными шахматными способностями.

«Это особые гении, — писал известный писатель С. Цвейг, — которым воображение, настойчивость и точная техника свойственны в такой же степени, как математикам, поэтам и композиторам, только в других сочеганиях и с иной направленностью».

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

Важнейшим событием в истории борьбы за мировое первенство по шахматам явился первый международный турнир, проводившийся в 1851 году в Лондоне, во время международной промышленной выставки. Турнир этот положил начало широкому развитию международных шахматных связей. В борьбу на шахматных соревнованиях вступили представители многих стран.

109 лет назад, 8-го февраля 1851 года Сен-Джорджский шахматный клуб в Лондоне разослал приглашения тридцати двум шахматистам. В письме, подписанном видным английским мастером Г. Стаунтоном, говорилось:

«Всем шахматистам чрезвычайно желательно решить на практике вопрос о сравнительной практической силе современных знаменитых шахматистов. С этой целью мы устраиваем турнир для всех желающих из всех стран».

В турнире приняли участие 16 шахматистов из четырех стран. К сожалению, не смогли выступить в соревновании приглашенные из России А. Д. Петров, К. А. Яниш, И. С. Шумов.

После упорной борьбы первое место занял представитель Германии А. Андерсен (1818—1879 гг.). Второе, третье и четвертое места заняли англичане Уэйвилль, Вильямс и Стаунтон.

Учитель из Бреславля А. Андерсен в течение многих лет добивался блестящих успехов на международных состязаниях и являлся идеологом комбинационной школы в шахматах, школы считавшей комбинацию основным и главным содержанием шахматной борьбы,

Первый международный шахматный турнир оказал большое влияние на развитие шахматной жизни во всех странах мира. С каждым годом все чаще стали проводиться различные соревнования.

В октябре 1857 года в Нью-Йорке был разыгран первый чемпионат США, в котором приняли участие 14 лучших американских шахматистов и два известных европейских мастера — Л. Паульсен и Т. Лихтенгейн.

Турнир этот занимает особое место в истории шахмат потому, что он явился первым выступлением одного из величайших мастеров шахмат П. Морфи (1837—1884 гг.).

Удивительна судьба этого замечательного шахматиста, вокруг имени которого сложилось немало всевозможных легенд.

П. Морфи родился в Нью-Орлеане в 1837 году. Отец его был судьей и принадлежал к «верхушке» общественных кругов своего города не только в силу служебного положения, но и в связи с тем, что был очень богатым человеком.

В десятилетнем возрасте П. Морфи познакомился с шахматами. Вначале он играл в семейном кругу, а с 1849 года стал встречаться с сильнейшими шахматистами города. В 1850 году П. Морфи уже был настоящим мастером. Это показали две его партии с гастролировавшим в Нью-Орлеане известным европейским шахматистом И. Лэвенталем. Одну из этих партий выиграл П. Морфи, вторая закончилась вничью.

До 1850 года П. Морфи учился в школе в Нью-Орлеане, затем занимался юридическими науками в иезуитском колледже св. Иосифа. С 1855 по 1857 год он обучался в университете штата Луизианы.

В 1857 году П. Морфи выступил в первом чемпионате США, и это явилось началом его необычной шахматной карьеры. П. Морфи уверенно одержал победу, вторым был Л. Паульсен, третий приз завоевал Т. Лихтенгейн.

Вскоре после турнира П. Морфи решил помериться силами с лучшими мастерами Европы, и в июне 1858 года отправился в Англию. Почти год пробыл в Европе П. Морфи. Он играл с прославленными шахматистами Англии в Лондоне, одерживая одну победу за другой.

В декабре 1858 года П. Морфи встретился в матче с сильнейшим шахматистом Европы, победителем турнира в Лон-

доне (1851 г.) А. Андерсеном. Это был по существу настоящий матч на первенство мира.

П. Морфи и А. Андерсен сыграли 11 партий, из которых П. Морфи выиграл семь, потерпел поражение в двух и две партии свел вничью.

В этом матче А. Андерсен был побежден прежде всего потому, что Морфи сделал шаг вперед в шахматной теории. Он впервые в своих партиях показал значение быстрого и гармоничного развития фигур и владения центром.

Новым для той эпохи было и отношение П. Морфи к шахматному творчеству. Вскоре после матча А. Андерсен писал:

«Впечатление, которое произвел на меня П. Морфи я лучше всего передам, если скажу, что он относится к шахматам с серьезностью и добросовестностью артиста. Никогда шахматная партия не была для него только препровождением времени, наоборот, она всегда для него достойнейшая задача, творческая работа, акт, которым он выполняет свою миссию».

К сожалению, шахматная деятельность П. Морфи была очень кратковременной. Поддавшись настойчивому давлению своих родных и угрозам католических церковников, видевших в шахматах не только никчемную забаву, но и своего рода «ересь», П. Морфи уже в начале шестидесятых годов совершенно отошел от участия в шахматных соревнованиях, а с 1869 года вообще отказался от шахмат.

Так погиб большой художник. Мучительное сознание того, что он изменил любимому искусству привело П. Морфи в конце его жизни к тяжелому душевному заболеванию.

МАТЧ БЕЗ НИЧЬИХ

Второй международный турнир, проведенный в Лондоне, в 1862 г., положил начало шахматной карьере одного из наиболее замечательных мастеров всей истории шахмат В. Стейница (1836—1900 гг.). На этом турнире В. Стейниц занял лишь шестое место, при 14 участниках, но общее внимание привлекла его смелая изобретательная игра.

После Лондонского турнира В. Стейниц победил в ряде матчей лучших английских мастеров, а в 1866 году был организован его матч с А. Андерсеном. Немецкий шахматист, занявший первое место и на турнире 1862 года, вновь, после того, как П. Морфи отказался от шахмат, считался сильнейшим мастером.

Этот матч, являвшийся также по своему характеру мат-

чем на первенство мира, проходил в Лондоне с 14 июля по 18 августа. Играли до восьми выигранных партий. После исключительно напряженной борьбы В. Стейниц вышел победителем, с результатом $+8-6$.

Любопытно, что ни одна из партий этого матча не закончилась вничью.

Поединок А. Андерсена с В. Стейницем явился последним соревнованием, в котором В. Стейниц выступал еще, как мастер старой комбинационной школы. Партии этого матча отчетливо раскрыли перед В. Стейницем характерные ошибки, связанные с односторонним увлечением комбинационной, тактической игрой. После матча В. Стейниц начал разрабатывать основы своего позиционного учения, открывшего новую страницу в истории развития шахматной мысли.

«КОРОЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ»

«Знаменитый шахматист, одолевший на всемирном состязании самого лучшего, самого первого игрока, по всей справедливости и без всякого колебания может гордо носить титул короля шахматной игры».

Это слова известного русского писателя А. И. Куприна из его статьи, опубликованной в 1927 году.

Справедливые слова! Однако официально титул — чемпион мира, «король шахматной игры», приобрел права гражданства лишь в 1886 году.

Тогда в трех городах США (Нью-Йорке, Сан-Луи, Нью-Орлеане) состоялся матч между В. Стейницем и победителем ряда крупнейших международных турниров И. Цукертортом (1842—1888 гг.). Достижения И. Цукерторта были столь значительны, что сам В. Стейниц вызвал его на матч. Вызов последовал сразу после большого международного турнира в Лондоне (1883 г.), на котором И. Цукерторт занял первое место, с результатом 22 очка из 26 возможных. В. Стейниц был вторым и отстал от И. Цукерторта на 3 очка.

Переговоры о матче затянулись на три года из-за того, что В. Стейниц хотел играть обязательно в Лондоне, в то время как И. Цукерторт предлагал проводить матч в любом городе — кроме Лондона.

11 января 1886 года матч начался в Нью-Йорке. Встреча двух прославленных мастеров вызвала большой интерес. Вот что писал журнал «International Chess Magazine»:

«Специальный комитет Менхтенского шахматного клуба разработал до последних мелочей все подробности состяза-

ния. Было отпечатано несколько тысяч экземпляров программы, заключавшей условия матча.

Капитан Мекензи воспроизводил ходы на стенной доске (4 кв. фута). Эти ходы тотчас же передавались по телеграфу не только в различные американские клубы, но даже в Лондон».

Организаторы стремились подчеркнуть особое значение этого матча и тем, что противники вели игру за шахматным столиком, принадлежавшим ранее П. Морфи.

Поединок В. Стейниц — И. Цукерторт закончился убедительной победой В. Стейница с результатом $+10-5=5$. В. Стейниц стал первым официальным чемпионом мира.

Победу В. Стейницу обеспечило более глубокое понимание стратегии шахмат и позиционных основ борьбы.

Впервые в истории шахматной мысли В. Стейниц разработал учение о слабых и сильных пунктах, показал методы использования слабости пешек, отметил выгоды пешечного перевеса на ферзевом фланге, силу двух слонов.

В. Стейниц обратил внимание на то, что король не только может быть объектом атаки, но и сам является сильной фигурой.

Утверждая принципиальные положения своего учения о стратегии шахматной борьбы, В. Стейниц указывал, что атаку следует вести лишь после подготовки, когда для нее есть необходимые условия, а условия эти надо создавать.

Характеризуя ход борьбы в матче, Эм. Ласкер писал:

«Цукерторт верил в комбинацию, был одарен творческой изобретательностью в этой области. Однако в большей части партий матча он не мог использовать свою силу, так как Стейниц, казалось, обладал даром предвидеть комбинацию

В. СТЕЙНИЦ

задолго до ее появления и при желании — препятствовать ее осуществлению».

Шахматный боец и мыслитель В. Стейниц в течение ряда лет достойно защищал звание чемпиона мира.

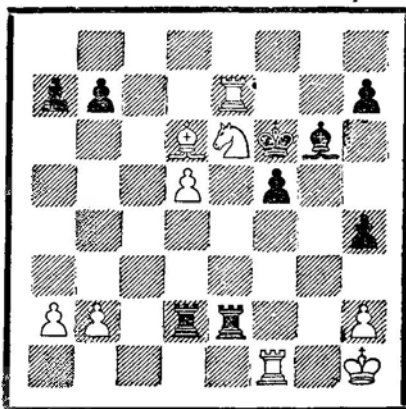
Громадный интерес у любителей шахмат вызвали два матча В. Стейница с русским гроссмейстером М. Чигориным. Кстати, следует отметить, что В. Стейниц, проигравший М. Чигорину несколько партий в турнирах, сам указал на него, как на достойного для себя противника в борьбе за мировое первенство. Этот выбор вполне отвечал общему мнению шахматистов во всех странах.

Особенно упорной была борьба во втором матче, в котором лишь случайный проигрыш М. Чигориным последней партии, где он имел большое материальное преимущество, обеспечил В. Стейницу, как он сам сказал, «пиррову победу».

М. Чигорин не мог в этих матчах, проводившихся в Гаване, полностью проявить свою исполинскую силу. Он не имел возможности как следует подготовиться, а климатические условия Гаваны крайне тяжело сказались на состоянии его здоровья.

«По совести вам скажу, — говорил М. Чигорин возвратившись в Россию, — что только благодаря климату я проиграл матч со Стейницем. Под конец я играл наполовину больной. Матч был проигран последней партией, когда у меня была уже одна лишняя фигура и мое положение было выигрышным; только до крайности утомленный мог я в такой партии допустить сделать себе мат в два хода».

Вот драматическое окончание этой партии:

Здесь последовало 32. Cd6—b4?? Лe2:h2+ и белые сдались.

В своих примечаниях М. Чигорин писал:

«Слон защищал пешку h2 от мата с 25-го хода! Белые выиграли бы партию, взяв ладьей пешку b7. На 32...Л:e6 (Если 32...Л:d5, то 33. Kf4) последовало бы 33. de Л:d6 34. e7 Сс8 35. Лс1.»

В 1894 году В. Стейниц был разбит в матче Эм. Ласкером (1868—1941 гг.).

ПОБЕДА НЕ ВСТРЕТИЛА ПРИЗНАНИЯ

Вернемся к уже цитированной нами статье А. И. Куприна. Там находим и такое замечание о шахматных чемпионах мира.

«Какое величие быть королем, властвующим не по правам престолонаследования и не по случайностям плебисцита, а в силу остроты своего ума и всемирного, добровольного и доброхотного согласия, при котором нет ни единого избирателя, протестующего или воздержавшегося».

В истории шахмат случалось, однако и так, что при вступлении нового чемпиона мира в свои права было и немало «воздержавшихся».

Характерен пример матча В. Стейниц—Эм. Ласкер. Эм. Ласкер пришел к этому матчу, не имея за плечами большого турнирного опыта. Его шахматные выступления начались лишь в 1889 году, за пять лет до матча на мировое первенство. Что сделал за эти годы молодой шахматист?

В июле 1889 года на 6-м конгрессе Германского шахматного союза в Бреславле Эм. Ласкер занял первое место в побочном турнире и получил звание мастера. В августе того же года новый мастер занял второе место на небольшом международном турнире в Амстердаме с результатом 6 очков из 8 возможных. Первым был англичанин А. Берн — 7 очков.

Затем Эм. Ласкер провел шесть матчей с немецкими и английскими мастерами и во всех этих матчах одержал победы, и выступил в турнире немецких мастеров.

За год, со времени своего участия на турнире в Бреславле, Эм. Ласкер сыграл 58 партий с мастерами и потерпел поражение только в шести. Этот результат привлек внимание к выступлениям молодого шахматиста.

В 1892 году Эм. Ласкер переселился в Англию. Здесь он добился новых шахматных успехов, заняв первое место в чемпионате страны и легко выиграв матч у сильнейшего

английского мастера Д. Блекберна (1841—1924 гг.). Результат этого поединка $+6-0=4$ говорил сам за себя.

ЭМ. ЛАСКЕР

рый не вышел еще победителем ни в одном из международных шахматных состязаний. Спешить так не следует... Шахматная республика, вот истинное выражение, характеризующее современное положение шахматного мира».

«Я ПОКЛОННИК ЗДОРОВОЙ СИЛЫ»

Так писал в 1908 году сам Эм. Ласкер, характеризуя свою игру, свой подход к шахматной борьбе. Свою «здоровую силу» Эм. Ласкер проявил в многочисленных соревнованиях, завоевав столь высокий авторитет, что в 1917 году, когда Эм. Ласкеру было 49 лет, гроссмейстер Р. Рети даже задавал в одной из своих статей вопрос: «Будет ли Ласкер когда-нибудь побежден?».

Затем Эм. Ласкер отправился в США и здесь стал настойчиво готовить свой матч с В. Стейницем. Матч этот проводился с 15-го марта по 26 мая 1894 года. Игра велась до десяти выигранных партий, в Нью-Йорке, Филадельфии и Монреале. Победу одержал Эм. Ласкер с результатом $+10-5=4$.

Победа эта, однако, не встретила признания. На страницах газет и журналов высказывалось мнение, что не столько Эм. Ласкер выиграл этот матч, сколько В. Стейниц его проиграл.

Вот что, например, писал русский журнал «Шахматы».

«Есть люди готовые передать падающую с седой головы Стейница корону — Ласкеру, — человеку, кото-

Как же произошло это изменение скептического отношения ко второму чемпиону мира?

В 1895 году в Гастингсе (Англия) проводился крупнейший шахматный турнир, в котором встретились лучшие шахматисты конца прошлого века: Эм. Ласкер, В. Стейниц, М. Чигорин и З. Тарраш. Среди 22-х участников были ведущие мастера Англии, России, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии. Впервые выступал на международном соревновании молодой чемпион США Г. Пильсбери (1872—1906 гг.).

Турнир закончился сенсационным результатом. Первое место неожиданно занял Г. Пильсбери, набравший $16\frac{1}{2}$ очков. Лишь на пол-очка отстал, занявший второе место М. Чигорин. Третьим был Эм. Ласкер — $15\frac{1}{2}$ очков. Далее стали З. Тарраш — 14, В. Стейниц — 13, русский мастер Э. Шифферс и другие.

«Ласкер впервые показал себя сильным шахматистом», съязвил по этому поводу З. Тарраш, но это уже был, пожалуй, последний выпад по адресу нового чемпиона мира.

Серией дальнейших блестящих побед Эм. Ласкер прочно утвердил за собой славу сильнейшего шахматиста своего времени.

В 1895—1896 гг. Эм. Ласкер вышел победителем на международном турнире лучших гроссмейстеров в Петербурге. Второе место занял В. Стейниц.

В 1896 году Эм. Ласкер был первым на большом международном турнире в Нюрнберге, опередив Г. Пильсбери, В. Стейница, М. Чигорина и других корифеев.

С 7-го ноября 1896 года по 14-е января 1897 года в Москве состоялся матч-реванш между Эм. Ласкером и В. Стейницем.

Эм. Ласкер легко победил шестидесятилетнего В. Стейница. Результат матча $+10-2=5$. Игра происходила на тех же условиях, что и матч 1894 года.

Эм. Ласкер, сохранявший звание чемпиона мира до 1921 года, усовершенствовал теорию В. Стейница, устранил некоторые догматические положения этой теории. «Среди большого разнообразия возможностей найти наиболее интересное и существенное, вот что привлекает меня», — писал Эм. Ласкер.

Второй чемпион мира придавал большое значение психологическому фактору в шахматной борьбе... «Сила Ласкера, — отмечал Р. Рети, — заключалась всегда в объективной критике, в выявлении психологических ошибок своего противника».

На протяжении всей своей беспримерной шахматной карьеры Эм. Ласкер добивался многих замечательных спортивных побед. Еще много лет после того, как он проиграл матч на мировое первенство кубинцу Х. Р. Капабланке (1921 г.) Эм. Ласкер успешно боролся в крупнейших международных шахматных соревнованиях.

«Ласкер может потерять ту или другую партию, — говорил о нем гроссмейстер З. Тарраш, но голову он никогда не теряет».

«ВЫКОВАННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ»

Третий в истории шахмат чемпион мира Х. Р. Капабланка (1888—1941 гг.) поднял на исключительно большую высоту технику реализации минимальных преимуществ.

«Капабланка вполне заслуживает того, чтобы быть чемпионом мира, — сказал Эм. Ласкер о своем победителе. У него превосходно выработанный стиль; он точен и находчив, логичен и энергичен».

—Игра Капабланки, — продолжает Эм. Ласкер, — ставила передо мною трудные задачи. Стиль Капабланки поражает своей логичностью. Он является результатом напряженного самосовершенствования, это выкованная целесообразность».

А. Р. Рети писал: «Вдумываясь в партии Капабланки, я понял, что он вместо принципа Морфи — как можно скорее развивать в дебюте свои фигуры — следует другому принципу, а именно: в каждом положении руководствоваться планом, соответствующим данной позиции. Каждый ход, который не способствует плану, есть потеря темпа даже в том случае, если он развивает фигуру».

Х. Р. Капабланка уже в раннем детстве проявлял большие шахматные способности, а в тринадцать лет победил лучших шахматистов Кубы и стал чемпионом страны.

В 1905 году Х. Р. Капабланка уехал в США, чтобы продолжать свое образование. В Нью-Йорке он регулярно посещал Менхетенский шахматный клуб и не имел себе равных среди американских мастеров.

В 1909 году был организован матч Х. Р. Капабланки с бессменным чемпионом США, гроссмейстером Ф. Маршалом. Капабланка выиграл с разгромным счетом $+8-1=14$.

Х. Р. КАПАБЛАНКА

Первое выступление Х. Р. Капабланки в международном турнире состоялось в 1911 году. Тогда на курорте Сан-Себастьян (Испания) проводился турнир гроссмейстеров, куда после длительных споров и дебатов был допущен и молодой кубинец, победитель Ф. Маршала.

Неожиданно Х. Р. Капабланка занял первое место, набрав $9\frac{1}{2}$ очков из 14 возможных. Второе и третье места разделили М. Видмар и А. Рубинштейн — по 9 очков, четвертым был Ф. Маршал — $8\frac{1}{2}$ очков.

Вскоре после турнира Х. Р. Капабланка направил вызов на матч Эм. Ласкеру, однако, эта встреча двух шахматных титанов состоялась лишь через десять лет.

Моральные права Х. Р. Капабланки оспаривать мировое первенство подтвердил знаменитый турнир гроссмейстеров в Петербурге (1914 г.). Здесь Эм. Ласкеру, в итоге драматической борьбы, удалось на полочка опередить Х. Р. Капабланку. Чемпион мира был первым с итогом $13\frac{1}{2}$ очков из 18 возможных. Его соперник набрал 13 очков.

С 15 марта по 28 апреля 1921 года в столице Кубы Гаване состоялся матч на первенство мира между Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой. По условиям соревнования в матче должно было быть сыграно 24 партии, однако, матч не оправдал ожиданий. Упорной борьбы в нем не было. При положении матча $+4-0=10$ в пользу Х. Р. Капабланки Эм. Ласкер признал себя побежденным.

Почетное звание чемпиона мира Х. Р. Капабланка сохранял до 1927 года, когда был разбит А. Алехиным.

Велик вклад, сделанный Х. Р. Капабланкой в теорию и практику шахматного искусства. К сожалению, шумная реклама, сопутствовавшая подчас его выступлениям и объявлявшая его «чемпионом всех времен», вскружила голову Х. Р. Капабланке. Он решил, что в шахматах дошел до совершенства. «В моей жизни бывали моменты, когда я был очень близок к тому, чтобы считать себя непобедимым», писал Х. Р. Капабланка еще в 1919 году, а после завоевания звания чемпиона мира эта его тенденция недооценки силы своих противников и творческих возможностей шахмат стала еще более заметной.

После длительных переговоров в конце 1927 года (16 сентября — 29 ноября) в столице Аргентины Буэнос-Айресе состоялся один из наиболее значительных матчей во всей истории шахматных соревнований на первенство мира — матч между Х. Р. Капабланкой и А. Алехиным.

Борьба велась до шести выигранных партий. Многим казалось, что А. Алехин обречен на поражение. Ведь в трех ранее проведенных матчах против Ф. Маршала, Б. Костича и Эм. Ласкера из 42-х партий Х. Р. Капабланка проиграл только одну. К тому же у него был значительный перевес в личных встречах и над А. Алехиным. Действительность, однако, опровергла все прогнозы. Ведя борьбу с исключительным подъемом, демонстрируя виртуозное искусство, А. Алехин добился заслуженной победы. Результат матча $+6-3=25$ принес звание чемпиона мира русскому шахматисту.

ПОБЕДА НЕПРЕКЛОННОГО БОРЦА

А. Алехин (1892—1946 гг.) играл в шахматы с детства. Как шахматист он вырос на лучших образцах творчества замечательного русского мастера М. Чигорина (1850—1908 гг.). Будучи гимназистом, А. Алехин много играл по переписке и участвовал в домашних турнирах, проводившихся в его семье.

В 1908 году шестнадцатилетний московский гимназист выступил на турнире любителей в Дюсельдорфе и разделил здесь четвертое—пятое места. После турнира А. Алехин выиграл со счетом $+4-0=1$ небольшой матч у известного немецкого мастера К. Барделебена.

1909 год делает имя А. Алехина известным среди любителей шахмат в России. Параллельно с международным турниром памяти М. Чигорина, проводившимся в Петербурге,

разыгрывался Всероссийский турнир любителей. Особое значение придавало этому соревнованию то обстоятельство, что победителю турнира присваивалось звание мастера. До 1909 года это звание русские шахматисты могли получить только в зарубежных турнирах.

А. Алехин уверенно занял первое место на этом соревновании, набрав 13 очков из 16 возможных.

В 1910 году молодой мастер дебютировал на международном турнире мастеров в Гамбурге. Здесь он разделил 7—8-е места с другим русским мастером Ф. И. Дуз-Хотимирским.

Два первых места занял А. А. Алехин на международных турнирах в Стокгольме (1912 г.) и Шевенингене (1913 г.). В Стокгольме он набрал $8\frac{1}{2}$ очков из 10 возможных, в Шевенингене — $11\frac{1}{2}$ из 13. И хотя в обоих турнирах не было ведущих шахматистов того времени, все же спортивные, а главное — творческие достижения молодого шахматиста, игравшего очень остро и смело, обратили на себя внимание

А. Алехин быстро выдвигается в первые ряды не только русского, но и мирового шахматного искусства. В 1914 году он разделил с А. Нимцовичем первое и второе места в турнире русских мастеров, в котором принимал участие ряд известных шахматистов. Этот успех дал А. Алехину право играть в знаменитом международном турнире в Петербурге 1914 года.

А. Алехин добился выдающегося успеха, заняв третье место и опередив ряд прославленных гроссмейстеров, выступавших в матчах за мировое первенство. Наряду с этим А. Алехин значительно отстал от победителей Эм. Ласкера и Х. Р. Капабланки, что говорило о необходимости для него еще многое сделать, чтобы успешно бороться за шахматную «корону».

Вот результаты победителей турнира: Эм. Ласкер — $13\frac{1}{2}$ из 18, Х. Р. Капабланка — 13, А. Алехин — 10, З. Тарраш — $8\frac{1}{2}$, Ф. Маршал — 8.

В том же 1914 году в Мангейме (Германия) был организован большой международный турнир. Разразившаяся война прервала это соревнование, но по итогам проведенных 11 туров первый приз был присужден А. Алехину, набравшему $9\frac{1}{2}$ очков и одержавшему убедительные победы над гроссмейстерами З. Таррашем, О. Дурасом, И. Мизесом и другими видными представителями зарубежных шахмат.

После Октябрьской революции А. Алехин принимал участие в первых соревнованиях советских мастеров. В 1918 году он вышел победителем в турнире лучших шахматистов Москвы, а в 1919 году стал чемпионом столицы.

А. Алехин был первым чемпионом Советской страны. Он уверенно победил на «Олимпиаде», проведенной в Москве в 1920 году и собравшей лучших шахматистов России.

В 1921 году А. Алехин совершил тяжелую ошибку — он покинул Родину. Роковая ошибка А. Алехина тяжело отразилась на всей его жизни и впоследствии он глубоко в ней раскаивался.

Шахматный гений А. Алехина развился и окреп на родной земле в общении с лучшими представителями наших отечественных шахмат. Продолжая творческую линию М. Чигорина, А. А. Алехин внес много нового в стратегию и тактику шахмат.

М. Чигорина и А. Алехина роднили их любовь к шахматам, их высокая оценка культурно-воспитательного значения шахмат.

Цель шахматной борьбы А. Алехин видел «в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

Так же, как М. Чигорин А. Алехин вел непримиримую борьбу с догматизмом, с попытками умалить творческое значение шахмат.

«Алехин — шахматист с редчайшим комбинационным зрением, — писал М. Ботвинник. — Его творчество явилось дальнейшим развитием чигоринских идей».

А. Алехин теоретически обосновал и практически утвердил конкретный подход к решению проблем каждой отдельной шахматной позиции. Р. Рети писал про А. Алехина, что

А. АЛЕХИН

он всегда «стремился не дать в обман кажущейся естественности ходов».

Недаром шахматные критики говорили про А. Алехина, что он умеет находить сложное в простом и простое в сложном. По мнению Эм. Ласкера, А. Алехин «дал в одном лице сочетание прилежания, веры в существование законов шахматной игры, логичности, целеустремленности, романтичности и глубины».

Серия турнирных побед, одержанных А. Алехиным в 1922—1927 годах, поставила на повестку дня вопрос о его матче за мировое первенство с Х. Р. Капабланкой.

Как уже говорилось на стр. 16, А. Алехин одержал заслуженную победу и стал чемпионом мира. Свое почетное звание А. Алехин сохранял до 1935 года.

В период с 1927 по 1935 годы чемпион мира добился многих выдающихся результатов. Неповторимым является его успех на международном турнире в Бледе (1931 г.), в котором принимали участие сильнейшие гроссмейстеры и мастера. А. Алехин занял первое место, набрав $20\frac{1}{2}$ очков из 26 возможных. Он на пять с половиной очков (!) опередил второго призера — гроссмейстера Е. Боголюбова.

С 3 октября по 15 декабря 1935 года в различных городах Голландии проводился матч на первенство мира между А. Алехиным и голландским гроссмейстером М. Эйве (роп. в 1901 г.). Матч игрался на большинство из 30 партий.

Первые семь встреч дали явный перевес А. Алехину ($+4-1=2$), но в дальнейшем оказалось то, что А. Алехин несерьезно отнесся к матчу, не соблюдал спортивный режим и недостаточно подготовился к длительной и трудной борьбе. В итоге М. Эйве одержал победу с результатом $+9-8=13$.

Характеризуя игру М. Эйве, Эм. Ласкер писал:

«В шахматах Эйве знает вероятно все, что было когда-либо сыграно и напечатано. Он совершенно лишен предвзятости. Он знаком с учением Стейница, произведениями Тар-

М. ЭЙВЕ

раша, а также Рети, Тартаковера, Нимцовича, играл в турнирах и матчах против всех современных мастеров, анализировал дебюты и эндшпили.

В шахматной борьбе он обладает чувством реальной действительности».

Пятый чемпион мира М. Эйве всего два года сохранял свое звание. Железная воля А. Алехина помогла ему преодолеть тяжелое состояние депрессии. В 1937 году в матч-реванше с М. Эйве, также проведенном в Голландии, он добился убедительной победы и вернул утраченную шахматную «корону».

Результат матча $+10-4=11$ говорил о явном превосходстве А. Алехина и о случайности его первого поражения.

Чемпион мира А. Алехин умер непобежденным в 1946 году, в то время, когда начались переговоры о его матче на мировое первенство с М. Ботвинником.

«ЗОЛОТОЙ ВАЛ»

Итак матчи на мировое первенство стали традиционными, они являлись крупнейшими спортивными событиями шахматной жизни. Как же проводились эти соревнования, кто определял их статут, устанавливал порядок игры?

В истории шахмат был длительный период, когда в вопросах проведения соревнований на первенство мира было много неясного и запутанного.

Лишь после вступления, в 1947 году, шахматной федерации СССР в Международную шахматную федерацию, стало возможным правильное решение проблемы соревнований на мировое первенство, такое решение, которое обеспечивает прогресс шахматному искусству.

Не случайно название этого раздела «золотой вал». Остановимся подробнее на практике финансирования матчей на мировое первенство.

Первые матчи, начиная со встреч В. Стейница с И. Цукертортом и вплоть до матча В. Стейниц—Эм. Ласкер (1894 г.) проводились так. За каждого из играющих вносилась определенная ставка, которую собирали, по подписке, среди их сторонников, любителей шахмат. В случае удачи фаворита жертвователи не только получали обратно свой взнос, но и имели право получить часть приза победителя.

Таким образом матчи превращались в своего рода азартный тотализатор, унижительный, как для шахмат, так и для мастеров, оспаривавших мировое первенство.

С матч-реванша Эм. Ласкер — В. Стейниц в вопросах

организационно-финансовых наступило некоторое изменение. Встреча эта проводилась на средства нескольких московских шахматных меценатов, пожертвовавших солидную сумму для осуществления матча.

Однако, если на этот раз меценаты избрали решение, морально поддержанное всем шахматным миром, то вообще, конечно, частная благотворительность не могла и не явилась основой для создания системы борьбы за мировое первенство.

В матче Эм. Ласкера с Х. Р. Капабланкой был сделан шаг вперед в организационных вопросах. Финансирование этого матча взял на себя шахматный клуб Гаваны — родины Х. Р. Капабланки.

Став чемпионом мира, Х. Р. Капабланка попробовал установить некоторый порядок в соревнованиях за шахматную «корону».

Идея была правильной, регламентация матчей стала необходимой. Но идею эту Х. Р. Капабланка осуществил в стиле, характерном для профессионалов на Западе. Прежде всего он поставил на пути своих соперников коварные финансовые рогатки.

Во время международного турнира в Лондоне (1922 г.) Х. Р. Капабланка разработал новые правила финансирования матчей, оградил себя, как говорили тогда гроссмейстеры, неприступным «золотым валом».

Вот что писал об этом «золотом вале» А. Алехин.

«Капабланка выработал лондонские правила, которыми сумма, вносимая претендентом на звание чемпиона мира, повышалась до 10000 долларов. В то время Капабланка не представлял себе, что кто-либо из его соперников сможет собрать такую сумму».

Естественно, что при таких «порядках» существовавшая практика проведения матчей на первенство мира была неудовлетворительной. Из-за финансовых и организационных трудностей не смогли состояться встречи претендентов с чемпионом мира, которые представляли большой спортивный и творческий интерес. Назовем, например, намечавшиеся матчи Эм. Ласкера с М. Чигориным и Г. Пильсбери или матчи Х. Р. Капабланки с А. Рубинштейном и А. Нимцовичем.

«В прошлом, как правило, чемпион мира не проявлял большого энтузиазма, когда речь шла о матче с самым сильным противником, — писал М. Ботвинник. Наоборот чемпион

мира охотно принимал вызов менее опасных противников. К таким можно, например, отнести противников Ласкера — Маршала, Яновского и даже Тарраша, который в 1908 году уже не был столь грозен; а вот действительно достойный противник А. Рубинштейн так и не смог померяться силами с Ласкером».

А «частная инициатива» меценатов привела к тому, что состоялись и такие матчи, которых вовсе не жаждал увидеть шахматный мир. Приведем лишь такой пример. Гроссмейстер Д. Яновский, не имевший достаточных прав на мировое первенство, воспользовавшись поддержкой богатых «покровителей» во Франции, дважды оспаривал мировое первенство в матче с Эм. Ласкером.

ФИДЕ И ЧЕМПИОНЫ МИРА

Мы уже отмечали, что решение вопросов борьбы за первенство мира в течение многих лет оставляло желать лучшего. Происходило это прежде всего потому, что до 1924 года не было международной организации любителей шахмат. Но даже и после того, как была создана Международная шахматная федерация, лишь в 1947 году она смогла взяться за осуществление руководства и контроля над соревнованиями за мировое первенство.

До того, как при активном участии шахматной федерации СССР были разработаны постоянно действующие правила проведения матчей на первенство мира, сами чемпионы мира не только диктовали условия и сроки проведения матчей с претендентами, но подчас, как мы видим, произвольно определяли даже самих претендентов.

Вот характерный пример. Выступая в 1938 году, А. Алехин сказал, что «чемпион мира оставляет за собой право выбора места и времени встречи с кандидатом, обеспечившим финансирование матча».

Переговоры о матчах за шахматную «корону» длились годами и превращались в затяжные «дипломатические» споры. Так, например, «переговоры о матче между Эм. Ласкером и А. Рубинштейном разбились потому, — писал русский мастер С. Алапин, — что А. Рубинштейн непременно хотел играть рано утром, до обеда, а Эм. Ласкер — лишь после обеда».

Вызывали бесплодные дискуссии и другие положения регламентов таких матчей, вплоть до контроля времени. В итоге появлялись довольно странные решения. Вот какой

контроль времени был принят в матче В. Стейниц—И. Гунсберг.

На первые 26 ходов каждому из противников полагалось по 1 часу 45 минут, далее играли 15 ходов в час. Интересен еще один из параграфов регламента этого матча, согласно которому арбитр мог за нарушение матчевой дисциплины штрафовать участников на суммы от 10 до 100 долларов.

Х. Р. Капабланка вызвал Эм. Ласкера на матч еще в 1911 году и лишь через десять лет этот матч осуществился. Эм. Ласкер после матч-реванша с В. Стейницем следующий матч играл только через десять лет.

Нередкими были споры и о том, где должен проводиться матч, и о количестве партий в этом соревновании. Решения были самыми различными и произвольными, зависели они и от пожеланий чемпиона мира, и от материальных возможностей организаторов.

Были матчи из 30, 20 и даже 10 партий. Проводились встречи и до определенного количества выигранных партий, однако эта система оказалась явно нежизненной. Ведь при таком порядке матч мог оказаться сильно растянутым во времени и в количестве партий.

НА НОВОМ ЭТАПЕ

В 1946 году умер непобежденным чемпион мира А. Алехин и в шахматах наступило своего рода «смутное время». XVIII конгрессу Международной шахматной федерации в 1947 году предстояло решить, как должна быть организована борьба за мировое первенство в создавшихся условиях.

Отвергнув предложения некоторых делегаций, считавших, что звание чемпиона мира должно быть присвоено обладавшему этим званием в 1935—1937 гг. М. Эйве, конгресс подавляющим большинством голосов одобрил проект организации матч-турнира сильнейших гроссмейстеров, выдвинутый шахматной федерацией СССР.

В соответствии с этим решением с 2 марта по 18 мая 1948 года, в Гааге и Москве, проводилось соревнование пяти гроссмейстеров: М. Ботвинника, П. Кереса, В. Смыслова (СССР), С. Решевского (США) и М. Эйве (Голландия).

Блестящую победу в матч-турнире одержал М. Ботвинник, набравший 14 очков из 20 возможных и на три очка опередивший занявшего второе место В. Смыслова. Далее были П. Керес и С. Решевский — по 10½ очков, М. Эйве — 4 очка.

18 мая 1948 года М. Ботвинник был провозглашен чемпионом мира. Советская школа добилась большого успеха,

Касаясь итогов матч-турнира М. Ботвинник писал:

«Могут ли советские шахматисты потерять завоеванное ими первенство? Если мы не будем зазнаваться, будем работать над собой и способствовать росту мастеров, первенство мира по шахматам будет надолго закреплено за Советским Союзом».

М. БОТВИННИК

Жизнь подтвердила справедливость этих слов. Расцвет социалистической культуры в нашей стране обеспечил и невиданные успехи массовому шахматному движению, выдвинувшему новые яркие дарования.

С 1948 года решающую борьбу за высшее шахматное звание в мире ведут только представители нашей отечественной школы, добившейся замечательных побед в международных соревнованиях.

«Соревнование советской и капиталистической шахматной культуры завершилось полной победой советской шахматной школы, — писал М. Ботвинник.

Было бы ошибочно полагать, что все дело состоит в особой талантливости советских людей в области шахмат. Талантов у нас, конечно, непочатый край, но главное заключается в тех условиях, которые существуют в социалистическом обществе для выдвижения и воспитания талантов».

Достижения советского шахматного искусства, общепризнанные во всем мире, свидетельствуют о росте культуры в нашей стране, ставшей, по выражению Эм. Ласкера, «классической страной шахмат».

Показателен и такой занятный факт. Недавно один из

американских сенаторов получил письмо от своего избирателя, в котором говорится:

«Русские играют в шахматы, как боги. Не случайно они имеют преимущество в освоении космических пространств. Игра в шахматы представляет великое испытание интеллигентности и таланта, особенно в области естественных наук. Думаю поэтому, что пришло время для введения курса шахмат в наших школах. Это будет первый шаг на единственно возможном пути, который возвратит нашей стране приоритет в технике. Прошу вас, чтобы вы провели в Конгрессе это предложение в жизнь».

В 1951 году М. Ботвинник защищал свое звание в матче с Д. Бронштейном. Матч закончился вничью и чемпион мира сохранил свое почетное звание.

Многих любителей шахмат интересует вопрос, с какого времени существует порядок, что ничейный результат матча сохраняет звание чемпиону?

Это давняя традиция. Напомним хотя бы о матче Эм. Ласкер—К. Шлехтер (1910 г.), где было оговорено в условиях, что при ничейном исходе борьбы Эм. Ласкер остается чемпионом мира.

Подобное решение, несомненно, вполне справедливо. Ведь если ничейный результат может и поставить под сомнение превосходство чемпиона, то он же — этот результат — не дает никаких оснований для присвоения звания чемпиона мира претенденту.

В 1954 году М. Ботвинник играл свой второй матч на первенство мира, на этот раз с В. Смысловым. Матч также закончился вничью.

В 1956 году В. Смыслов вновь занял первое место в турнире претендентов и это дало ему право опять вступить в борьбу за шахматную «корону».

В. СМЫСЛОВ

Матч М. Ботвинник — В. Смыслов, проведенный в 1957 году, завершился победой В. Смыслова (род. в 1921 г.), ставшего седьмым в истории шахмат чемпионом мира.

Выдающийся представитель нашей отечественной шахматной школы В. Смыслов уже в течение многих лет является одним из сильнейших шахматистов мира.

Замечательный стратег и блестящий мастер эндшпиля В. Смыслов добивался крупнейших спортивных и творческих успехов и трижды встречался в матчах с М. Ботвинником за мировое первенство.

Любопытно высказывание видного шведского гроссмейстера Г. Шталльберга о творчестве В. Смыслова:

«Игра Смыслова своей ясностью и логикой напоминает игру Капабланки. Он умеет простыми средствами решать на первый взгляд сложные проблемы, возникающие в процессе борьбы».

В 1958 году В. Смыслов, после упорной борьбы, потерпел поражение в матч-реванше, и М. Ботвинник вернул себе звание чемпиона мира.

О громадной силе В. Смыслова свидетельствует тот факт, что в 91 сыгранной им с М. Ботвинником, за двадцать лет, партий, чемпион мира имеет перевес лишь в три очка.

СИСТЕМА ДЕЙСТВУЕТ

XVIII конгресс ФИДЕ не только решил вопрос о матч-турнире на звание чемпиона мира, он начал разработку системы борьбы за мировое первенство, имея в виду привлечение к этой борьбе лучших шахматистов из различных стран.

После того, как М. Ботвинник стал чемпионом мира, он принял активное участие в создании постоянно действующих правил, которые могли бы определить статут новых соревнований лучших шахматистов и строго регламентировать права и обязанности чемпиона мира.

Инициатива и энергичная деятельность Шахматной Федерации СССР и советского чемпиона мира («самого дисциплинированного чемпиона мира», как заявил президент ФИДЕ Ф. Рогард) положили начало новому этапу во всей истории шахматных соревнований.

В настоящее время создана система борьбы за мировое первенство, открывающая широкие возможности для лучших шахматистов всех стран. Зональные, межзональные турниры и турниры претендентов на шахматную «корону», организуемые ФИДЕ, привлекают многих гроссмейстеров и мастеров и выдвигают достойного соперника чемпиону мира.

Установлено, что чемпион мира обязан раз в три года отстаивать свое звание в матче. Противник чемпиону мира определяется справедливым спортивным отбором, в турнирной борьбе.

Решены все технические вопросы матчей на мировое первенство. В частности, опыт показал, что наиболее подходящим количеством партий для этого соревнования является двадцать четыре. Так и играют все матчи последних лет.

Неправильным было бы, конечно, утверждать, что существующая система идеальна и не нуждается в совершенствовании. Это не так. Детали этой системы могут и должны уточняться, в соответствии с запросами и нуждами растущего международного шахматного движения. Однако принципиальная основа системы совершенно правильна и обеспечивает дальнейший прогресс шахматному искусству.

В каких направлениях могут изменяться правила борьбы за мировое первенство?

Вероятно, эти изменения должны, главным образом, касаться предварительных соревнований — межзональных турниров и турниров претендентов. Здесь еще сохранился ряд неясных вопросов, что же касается самих матчей на мировое первенство, то создавшееся положение следует признать вполне удовлетворительным.

И в заключение этого раздела несколько слов о матч-реванше на звание чемпиона мира.

Как известно, XXXI конгресс ФИДЕ (1959 г.) принял решение впредь не проводить матч-реванши на звание чемпиона мира. Исключение сделано лишь для трехгодичного цикла соревнований 1957—1960 гг., другими словами М. Ботвинник имеет право, в случае поражения в матче с М. Талем, играть матч-реванш.

Комментируя эти решения, некоторые гроссмейстеры и сам М. Ботвинник высказались в том смысле, что оно изменяет многолетнюю традицию. М. Ботвинник полагает также, что право на матч-реванш будет восстановлено для чемпиона мира в будущем.

Трудно загадывать, но не исключено, что возвращения к этому порядку и не последует.

Прежде всего о традиции, так ли она уж долговечна?

Пожалуй, вызовы на матч-реванш действительно были традиционными, но сами встречи побежденного и победителя проводились не всегда. Так, например, Эм. Ласкер и Х. Р. Капабланка не играли матч-реваншей.

Главное, однако, в том, что существующая система гарантирует уже через три года новую проверку сил для шахматиста, ставшего чемпионом мира. При таком замечательном порядке, можно не беспокоиться о том, что шахматный мир получит не «очень надежного чемпиона».

К тому же трудная система спортивного отбора, требующая от участника матча побед в зональном, межзональном и гигантском турнире претендентов, является надежной гарантией от малообоснованных случайностей.

ДВАДЦАТЬ ДВА МАТЧА

Приводим краткие данные о всех матчах на первенство мира, проведенных с 1886 года. Подчеркнуты те матчи, которые выдвигали новых чемпионов мира:

1. В. Стейниц — И. Цукерторг, 1886 г., США (Нью-Йорк, Сан—Луи, Нью—Орлеан) $+10-5=5$.

Матч игрался до 10-ти выигранных партий.

2. В. Стейниц—М. Чигорин, 1889 г., Куба (Гавана), $+10-6=1$.

Матч игрался на большинство из 20-ти партий.

3. В. Стейниц—И.Гунсберг, 1890—1891 гг., США (Нью-Йорк) $+6-4=9$.

Матч игрался на большинство из 20-ти партий.

4. В. Стейниц—М. Чигорин, 1892 (Гавана), $+10-8=5$.

Матч игрался до 10-ти выигранных партий. Если бы у обоих противников было по 9 побед, то проводился бы дополнительный матч из 3-х партий.

5. В. Стейниц — Эм. Ласкер, 1894 г., США (Нью-Йорк, Филадельфия, Монреаль), $+5-10=4$.

Матч игрался до десяти выигранных партий.

6. Эм. Ласкер—В. Стейниц, 1896—1897 гг., Россия (Москва) $+10-2=5$.

Матч игрался до десяти выигранных партий.

7. Эм. Ласкер—Ф. Маршал, 1907 г., США (Нью-Йорк, Чикаго) $+8-0=7$.

Матч игрался до восьми выигранных партий.

8. Эм. Ласкер—З. Тарраш, 1908 г., Германия (Дюссельдорф, Мюнхен) $+8-3=5$.

Матч игрался до восьми выигранных партий.

9. Эм. Ласкер—Д. Яновский, 1909 г., Франция (Париж), $+7-1=2$.

Матч игрался на большинство из 10-ти партий.

10. Эм. Ласкер—К. Шлехтер, 1910 г., Австрия—Германия (Вена, Берлин) $+1-1=8$.

Матч игрался на большинство из 10 партий.

11. Эм. Ласкер—Д. Яновский, 1910 г., Германия (Берлин) $+8-0=3$.

Матч игрался до восьми выигранных партий.

12. Эм. Ласкер—Х. Р. Капабланка, 1921 г., Куба (Гавана) $+0-4=10$.

Матч игрался на большинство из 24-х партий. Эм. Ласкер сдал матч, потерпев четыре поражения при 10-ти ничьих.

13. Х. Р. Капабланка—А. Алехин, 1927 г., Аргентина (Буэнос Айрес) $+3-6=25$.

Матч игрался до 6-ти выигранных партий.

14. А. Алехин—Е. Боголюбов, 1929 г., Германия—Голландия (различные города) $+11-5=9$.

Матч игрался на большинство из 30-ти партий, причем у победителя должно было быть не менее 6-ти выигрышей. Поскольку результат матча определился после 25-ти партий, последние пять не состоялись.

15. А. Алехин—Е. Боголюбов, 1934 г., Германия (различные города) $+8-3=15$.

Матч игрался на большинство из 30-ти партий.

16. А. Алехин—М. Эйве, 1935 г., Голландия (различные города) $+8-9=13$.

Матч игрался на большинство из 30-ти партий.

17. М. Эйве—А. Алехин, 1937 г., Голландия (различные города) $+4-10=11$.

Матч игрался на большинство из 30-ти партий.

18. М. Ботвинник—Д. Бронштейн, 1951 г., СССР (Москва) $+5-5=14$.

Этот матч и все последующие проводятся на большинство из 24-х партий.

19. М. Ботвинник—В. Смыслов, 1954 г., СССР (Москва) $+7-7=10$.

20. М. Ботвинник—В. Смыслов, 1957 г., СССР (Москва) $+3-6=13$.

21. В. Смыслов—М. Ботвинник, 1958 г., СССР (Москва) $+5-7=11$.

22. М. Ботвинник — М. Таль, 1960 г., СССР (Москва) $+?-?=?$

Любители шахмат имеют сейчас счастливую возмож-

пость следить за ходом борьбы в предстоящем поединке двух замечательных советских шахматистов.

Результаты матча можете внести в таблицу или, вооружившись терпением и подождав окончания соревнования, или сейчас, в соответствии с вашими надеждами и пожеланиями.

ЧЕМПИОНЫ МИРА О ШАХМАТАХ

Почетное звание чемпиона мира нельзя рассматривать только как спортивное звание. Вся история шахмат убедительно свидетельствует, что чемпионы мира достойно представляли шахматное искусство и в спортивном и творческом отношениях; они двигали вперед шахматную науку, внесли большой вклад в формирование более глубокого понимания теории и практики шахматного искусства, своеобразной эстетики шахмат.

Приводим ряд характерных высказываний чемпионов мира о шахматах и шахматном творчестве.

«Шахматы не для людей слабых духом... Шахматы трудны, они требуют работы и меня может удовлетворить лишь серьезное размышление и ревностное исследование, только безжалостная критика ведет к цели».

В. Стейниц.

«Многочисленные исследования в шахматной игре касаются проблем, которые еще полностью не решены; в итоге таких анализов часто делается вывод «может быть». Жизнь неопределенна — шахматы, к счастью, тоже, ибо игра, в которой все ясно, как дважды два «четыре, с такой же несомненностью теряет интерес к себе».

Эм. Ласкер.

«Большинство шахматистов не любит проигрывать и считает проигрыш чем-то позорным. Это ложный взгляд. Те, кто хотят совершенствоваться, должны смотреть на свои проигрыши, как на уроки, и учиться по ним — чего избегать в будущем. Вы должны также быть решительными в ваших суждениях. Если вы думаете, что ваш ход хорош — делайте его. Опыт — лучший учитель. Без всякого колебания надо делать то, что вам кажется хорошим».

Х. Р. Капабланка.

«Для меня шахматы не игра, а искусство. Да, я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на его приверженцев».

А. Алехин.

«В шахматах нельзя опираться исключительно на общие, твердые правила, и в этом состоит их главная трудность. Изучая шахматы, приходится учиться на собственном опыте.

Штудирование шахматных учебников прокладывает лишь те пути, по которым надо научиться мыслить самостоятельно, лично преодолевая всякие трудности».

М. Эйве.

«Мы высоко ценим те возможности, которые предоставляет нам наше государство, правительство, наша большевистская партия. Мы сознаем свою ответственность, и поэтому никогда в истории еще не изучали шахматы столь серьезно, не играли с такой энергией, как играют сейчас советские мастера.

Для нас шахматы — сама творческая жизнь».

М. Ботвинник.

«Мне кажется, что в наши дни шахматист-художник должен стремиться к широте шахматных воззрений, к непрерывным поискам таких путей, которые могут двигать шахматы вперед, к освобождению от чуждых советской школе элементов догматизма».

В. Смыслов.

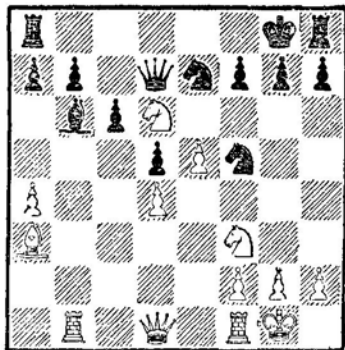
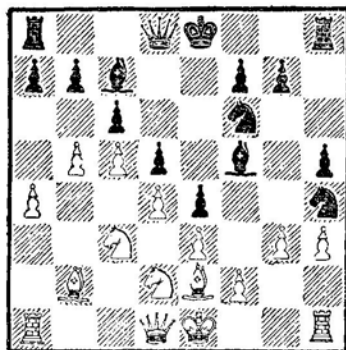
ПАМЯТНЫЕ ПОЗИЦИИ

Многое дали шахматному искусству матчи на первенство мира. В этом небольшом разделе вы найдете восемь позиций из различных матчей за шахматную «корону». Позиции эти взяты из партий, которые в свое время привлекли внимание всех любителей шахматного искусства.

На диаграмме № 1 приведена позиция из первой партии матча В. Стейниц—И. Цукерторт. В. Стейниц играл черными.
15...Kh4—g2+ 16. Kpe1—f1 Kg2:e3+ 17. f2:e3 Cc7:g3.

«Конечно, Стейниц раньше предвидел жертву коня за две пешки, — писал М. Чигорин, — последующую атаку он вел мастерски».

18. Kpf1—g2 Cg3—c7 19. Фd1—g1 (На 19. Лf1 черные ответили бы 19...Фd7) 19...Лh8—h6 20. Kpg2—f1 Лh6—g6

21. Фg1—f2 Фd8—d7 22. b5 : c6 b7 : c6 23. Лh1—g1 Cf5 : h3 +
24. Kpf1—e1 Kf6—g4 25. Ce2 : g4... Ch3 : g4. 26. Kc3—e2 Фd7—e7
27. Ke2—f4 Лg6—h6 28. Сb2—c3 g7—g5 29. Kf4—e2 Лh6—f6.

Фигуры белых расположены неудачно, и черные методично усиливают свои угрозы.

30. Фf2—g2 Лf6—f3! 31. Kd2—f1 Ла8—b8.

Теперь выясняется, что размен на c6 был выгоден лишь черным. Они завладели важной открытой линией.

32. Kpe1—d2 f7—f5 33. a4—a5 f5—f4!

Начало решающего штурма. Стратегия черных оставляет сильное впечатление.

34. Лg1—h1 Фc7—f7 35. Ла1—e1 f4 : e3 + 36. Kf1 : e3 Лf3—f2 37. Фg2 : f2.

Безнадёжно и 37. Фg1 Фf4!, и у белых нет полезных ходов.

37...Фf7 : f2 38. Ke3 : g4 Сс7—f4 + 39. Kpd2—c2 h5 : g4
40. Сс3—d2 e4—e3 41. Cd2—c1 Фf2—g2 42. Kpe2—c3
Kpe8—d7 43. Лh1—h7 + Kpd7—e6 44. Лh7—h6 + Kpe5—f5
45. Сс1 : e3 (Попытка отчаяния) 45...Cf4 : e3 46. Ле1—f1 +
Сс3—f4. Белые сдались.

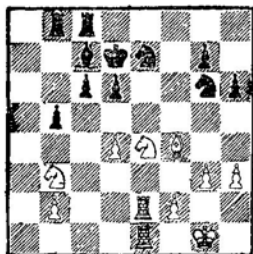
Позиция, которую вы видите на диаграмме № 2, встретилась в первой партии второго матча В. Стейниц—М. Чигорин. Здесь игравший белыми М. Чигорин провел блестящую комбинацию, решившую исход сражения. Игра продолжалась так:

19. Kd6 : f7! Kpg8 : f7 20. e5—e6 + Kpf7 : e6 21. Kf3—e5!
Фd7—c8.

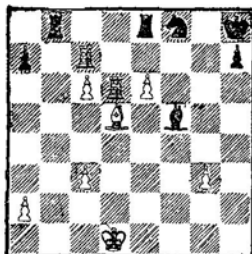
Эм. Ласкер рекомендовал, как более сильное 21...Фс8, но и тогда после 22. Лe1 Крf6 23. g4 h5 24. С:e7+ Ф:c7 25. g5+ атака белых очень опасна.

22. Лf1—e1 Кре6—f6 23. Фd1—h5 g7—g6.

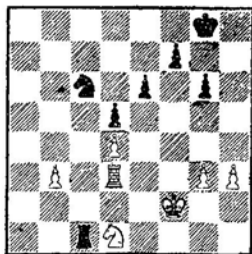
№ 3

№ 4.

№ 5.

«Если 23...Кg6, то 24. g4, угрожая g4—g5+ (сильнее, чем выигрыш коня)» — М. Чигорин.

24. Са3:e7+Крf6:e7.

«Если 24...К:e7, то 25. Фh4+ g5 26. Кg4+ Кpf7 27. Ф:g5, и белые легко выигрывают (Если 27...Ле8, то мат в 2 хода)» — М. Чигорин.

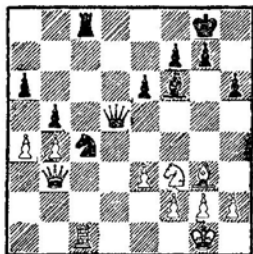
25. Ке5:g6++ Крe7—f6 26. Kg6:h8 Сb6:d4.

«На 26...Ф:h8 могло бы последовать 27. Ле5 Фс8 28. g4». М. Чигорин.

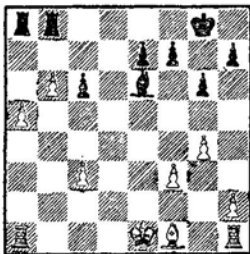
27. Лb1—b3! Фс8—d7 28. Лb3—f3 Ла8:h8 29. g2—g4 Лh8—g8 30. Фh5—h6+ Лg8—g6 31. Лf3:f5+. Черные сдались.

Во второй партии матч-реванша Эм. Ласкер—В. Стейниш возникла следующая позиция (диагр. № 3)

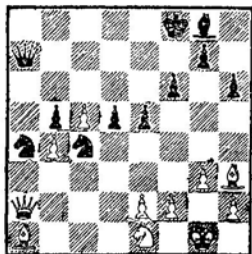
№ 6

№ 7.

№ 8.

Давление по линии «е» — важнейший фактор наступления белых. Эм. Ласкер сыграл здесь 31. h3—h4.

Последовало: 31...h6—h5 (Плохо и 31...Le8 32. С:d6 С:d6 33. К:d6 Кр:d6 34. Ле6+ и затем 35. h5) 32. Cf4—g5 Сс7—d8 (Если 32...Kd5, то 33. Кес5+ ведет к быстрому мату) 33. g3—g4! h5:g4 34. h4—h5 Kg6—f8 35. Ке4—с5+ d6:c5 36. Kb3:c5+ Крd7—d6.

Здесь произошел редкий случай в практике матчей на мировое первенство. Эм. Ласкер объявил мат в 5, а также в 6 ходов.

37. Сg5—f4+ Крd6—d5 38. Ле2—e5+ Крd5—с4 39. Le1—c1+ Крс4:d4 40. Кс5—b3+ Крd4—d3 41. Лс1—с3 или Ле5—e3 мат. Возможно было и 40. Ле1—d1+ Крd4—с4 41. Ле5—e4+ Крс4:c5 42. Сg5—e3, мат.

Драматически развивались события в матче Эм. Ласкер — К. Шлехтер. Предполагалось, что в матче будет сыграно 30 партий, но трудности с финансированием привели к тому, что противникам предстояло встретиться лишь в 10 партиях.

Первые четыре партии закончились вничью. Пятую выиграл К. Шлехтер. Следующие четыре также дали ничейный результат и лишь десятую, после ожесточенной борьбы, выиграл Эм. Ласкер, сравнивший таким образом счет.

На диаграмме № 4 приведена позиция из седьмой партии этого матча. Последний ход черных (Эм. Ласкера) был 38...Kg6—f8.

«Теперь, казалось бы, пешка «е» неминуемо погибла, ибо у черных после 39. e7 Kg6 40. Cf7 Л:e7 41. С:g6 Сg4+ с последующим Л:c7 остается лишняя ладья», — писал в своих примечаниях З. Тарраш.

«Однако, Шлехтер с изумительным искусством внезапно обращает оружие против врага и угрожает ему выигрышем фигуры. Но тот, в свою очередь, спасается ловким маневром. Кажется, будто видишь перед собой двух борцов, которые в тот момент, когда они близки к тому, чтобы лечь на обе лопатки, изящным пируэтом вырываются из рук противника».

39. Лс7—b7 Лb8—с8 40. e6—e7 Kf8—g6 41. Cd5—f7 Ле8:e7 42. Cf7:g6 Cf5—g4+! 43. Крd1—c1 Ле7—e1+.

«Последними двумя ходами черные поставили обе фигуры в безопасное положение. Следует тихий финал». З. Тарраш.

44. Kpc1—b2 h7:g6 45. Лd6:g6 Cg4—f5 46. Лg6—f6 Cf5—e4 47. Лb7:a7 Лe1—b1+ 48. Kpb2—a3 Ce4:c6. Ничья.

В матче Эм. Ласкер—Х. Р. Капабланка лучшей, пожалуй, была десятая партия, в которой кубинский гроссмейстер, с исключительной точностью реализовал небольшой позиционный перевес в эндшпиле.

В положении на диаграмме № 5 последовало: 43... Лс1—b1!

Х. Р. Капабланка обходит коварную ловушку. После 43...Kb4 44. Лd2 Лb1 белые могли играть 45. Kb2 и если 45...Л:b2, то 46. Л:b2 Kd3+ 47. Kpe2 К:b2 48. Kpd2 и у коня b2 нет полей для отступления.

44. Kpf2—e2 (Упорнее было 44. Kpe1) 44...Лb1:b3! 45. Kpe2—e3 Лb3—b4 46. Kd1—c3 Kc6—e7 47. Kc3—e2 Ke7—f5+ 48. Kpe3—f2 g6—g5 49. g3—g4 Kf5—d6 50. Ke2—g1 Kd6—e4+ 51. Kpf2—f1 Лb4—b1+ 52. Kpf1—g2 Лb1—b2+ 53. Kpg2—f1 Лb2—f2+ 54. Kpf1—e1 Лf2—a2 55. Kpe1—f1 Kpg8—g7 56. Лd3—e3 Kpg7—g6 57. Ле3—d3 f7—f6 58. Лd3—e3 Kpg6—f7 59. Ле3—d3 Kpf7—e7 60. Лd3—e3 Kpe7—d6 61. Ле3—d3 Ла2—f2+ 62. Kpf1—e1 Лf2—g2 63. Kpe1—f1 Лg2—a2 64. Лd3—e3 e6—e5.

С неумолимой последовательностью черные улучшают свою позицию.

65. Ле3—d3 e5:d4 66. Лd3:d4.

Или 66. Ke2 Kpc5 67. К:d4 Kpc4 68. Лd1 Kc3.

66...Kpd6—c5 67. Лd4—d1 d5—d4 68. Лd1—c1+ Kpc5—d5. Белые сдались.

Если 69. Лd1, то 69...Kg3+ 70. Kpe1 Лg2 и т. д.

В титаническом матче Х. Р. Капабланка — А. Алехин было сыграно немало замечательных партий. Вот окончание 21-й партии, являющейся по мнению А. Алехина, одной из «наиболее ценных в матче».

На диаграмме № 6 приведена позиция после 26-го хода белых (Х. Р. Капабланка). Далее было:

26...Cf6—b2! 27. Лс1—e1.

На другие отступления ладьей А. Алехин указал такие варианты: 27. Лd1 ba 28. Ф:a4 Kb6 29. Л:d5 К:a4 30. Лd1 Kc3 31. Ле1 Лc4 32. Cd6 Ke4 33. Ce7 f6 34. Лb1 Kpf7 35. Kpf1 Cc3 или 27. Лb1 Ka3! 28. Ф:b2 К:b1 29. Ф:b1 Фb3 30. Фf1 ba 31. h3 a3 и черные выигрывают.

27...Ле8—d8 28. a4:b5 a6:b5 29. h2—h3 e6—e5 30. Ле1—b1 e5—e4 31. Kf3—d4,

Черные выигрывали и после 31. Ke1 Fd2! или 31. Kh2 Fd3! 32. Л:b2 Ф:b3 33. Л:b3 Лd1+ 34. Kf1 Kd2.

31...Cb2:d4 32. Лb1—d1.

Плохо и 32. ed Ф:d4.

32...Kc4:e3! Белые сдались.

Позиция, приведенная на диаграмме № 7, встретила в 12-й партии матча М. Ботвинник—В. Смыслов (1957 г.). Игравший белыми В. Смыслов очень тонко использовал свое позиционное преимущество.

Последовало: 21. Cf1—d3 Лb8:b6 22. a5:b6 Ла8:a1+ 23. Kpe1—d2 Ла1—a2+.

Если 23...Л:h1, то 24. b7 Л:h2+ 25. Ce2 и пешка «b» проходит в ферзи.

24. Kpd2—e3 Ce6—c8 25. Лh1—d1 Ла2—b2 26. Cd3—c4 Kpg8—g7 27. Лd1—d8 Cc8—e6.

«Черные ищут шанса на спасение в ладейном окончании. На 27...Cb7 последовало бы 28. Лd7 Л:b6 29. Л:e7 и 30. Л:f7+». В. Смыслов.

28. Cc4:e6 f7:e6 29. Лd8—b8 e6—e5.

«Или 29...Kpf6 30. Kpd4 Лb5 31. f4, и белые должны выиграть благодаря сильной проходной пешке». В. Смыслов.

30. c3—c4 Kpg7—f7 31. c4—c5 Kpf7—e6 32. Лb8—d8!

«Освободив ладью, белые отрезают черного короля от проходной пешки. Цель последующих маневров — улучшить позицию собственного короля, а затем перекрыть линию действия неприятельской ладьи и добиться перехода в пешечный эндшпиль или продвижения пешки «b».

32...g6—g5 33. h2—h3 Лb2—b1 34. Kpe3—d2 Лb1—b5 35. Kpd2—d3 Лb5—b1 36. Kpd3—c4 Лb1—c1+ 37. Kpc4—b4 Лc1—b1+ 38. Kpb4—a4 Лb1—a1+ 39. Кра4—b4 Ла1—b1+ 40. Kpb4—a3 Лb1—a1+ 41. Кра3—b2 Ла1—a5 42. Лd8—d3.

«Цель достигнута. Теперь черная ладья должна покинуть активную позицию и белые легко выигрывают».

42...Ла5—a8 43. Kpb2—b3 Ла8—a5.

Записанный ход. Черные сдались, не возобновляя игры.

С большой силой провел М. Ботвинник атаку в 12-й партии матч-реванша с В. Смысловым. В позиции, приведенной на диаграмме № 8, последовало:

31. Фа2—b1! d5—d4 32. Фb1—f5 Фа7—c7 33. Ke1—d3 Cg8—f7 34. Фf5—h7 Cf7—g8 35. Фh7—e4 Cg8—f7 36. Фе4—a8+ Cf7—e8 37. Ch3—g2 Kpf8—e7 38. f2—f4!

Этот прорыв в центре создает для белых новые объекты атаки.

38...Кс4—е3.

Плохо и 38...Кс3 39. С:с3 дс 40, Фа1 и белые выигрывают пешку.

39. f4:e5 f6:e5 40. Фа8—e4 Ke3:g2 41. Kd3:e5! Черные сдались.

Если 41...Ke3, то 42. С:d4 Kd1 43. Kg6++ Kpd8 44. Се5, с разгромом.

ГЛАВА ВТОРАЯ

М. БОТВИННИК — ЧЕМПИОН МИРА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Было это в 1925 году. Приехавший в СССР тогдашний чемпион мира Х. Р. Капабланка проводил в Ленинграде сеанс одновременной игры. Пять с половиной часов велась упорная борьба на 30 досках. Чемпион мира выиграл 18 партий, проиграл 4, 8 партий закончились вничью.

Среди победителей Х. Р. Капабланки был и четырнадцатилетний школьник Миша Ботвинник. Всю партию юный шахматист провел с большой силой, четко используя ошибки своего грозного противника.

Вряд ли мог даже предполагать Х. Р. Капабланка, пожимая руку ленинградскому пионеру, что перед ним его будущий противник в крупнейших международных соревнованиях, претендент на звание чемпиона мира.

Приводим эту первую партию между Х. Р. Капабланкой и М. Ботвинником.

ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Х. Р. Капабланка

М. Ботвинник

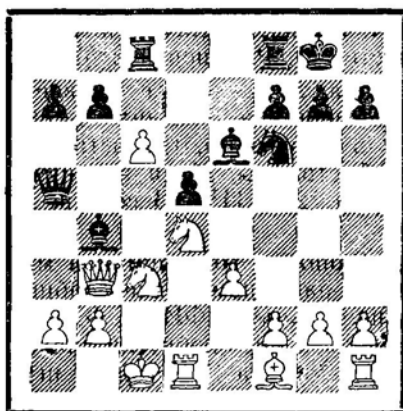
1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 Cf8—b4 6. c4:d5 e6:d5 7. Фd1—b3 c7—c5 8. d4:c5 Фd8—a5 9. Cg5:f6 Kd7:f6 10. 0—0—0?

Типичный ход для сеансов одновременной игры. Х. Р. Капабланка стремится запутать своего юного противника в осложнениях и ради этого избирает весьма сомнительное продолжение. Следовало играть 10. Kf3.

10...0—0 11. Kgl—f3 Cc8—e6 12. Kf3—d4 Ла8—с8 13. c5—с6.

Белые надеялись таким путем закрыть линию «с», на которой угрожающую активность могла проявить ладья с8, но

черные находят другие возможности для развития инициативы.

13...Cb4:c3 14. Фb3:c3 Фа5:a2 15. Cf1—d3 b7:c6 16. Kpc1—c2 c6—c5 17. Kd4:e6 Фа2—a4+ 18. b2—b3 Фа4—a2+ 19. Фc3—b2 Фа2:b2+ 20. Kpc2:b2 f7:e6.

Окончание с лишней пешкой легко выиграно для черных, и юный шахматист демонстрирует завидную технику.

21. f2—f3 Лc8—c7 22. Лd1—a1 c5—c4 23. b3:c4 d5:c4 24. Cd3—c2 Лf8—b8+ 25. Kpb2—c1 Kf6—d5 26. Лh1—c1 c4—c3 27. Ла1—a3 Kd5—b4 28. Ле1—e2 Лb8—d8 29. e3—e4 Лc7—c6 30. Ле2—e3 Лd8—d2 31. Лc3:c3 Лd2:c2+ 32. Лc3:c2 Лc6:c2+. Белые сдались.

НА ПУТИ К МАСТЕРСТВУ

«В начале 1926 года я не был новичком в шахматах, — писал М. Ботвинник, — хотя мой двухгодовой турнирный опыт и был не столь уж велик».

Здесь следует отметить, что этот скромный опыт будущего чемпиона мира накапливался, на первых порах, главным образом, во встречах со сверстниками, в школьных турнирах. В те годы советская шахматная организация впервые серьезно стала решать вопросы организации работы с юными любителями шахмат, и во многих городах страны выдвигались новые таланты.

В 1926 году М. Ботвинник завоевал право участвовать в чемпионате Ленинграда. Это было его первое выступление в

соревновании с мастерами. Результат пятнадцатилетнего шахматиста был отличным. Звание чемпиона Ленинграда завоевал мастер А. Ильин—Женевский. Второе и третье места разделили мастер И. Рабинович и М. Ботвинник.

Осенью 1926 года состоялось и первое международное выступление М. Ботвинника. Команда ленинградских шахматистов выехала в Стокгольм, где встретилась со сборной командой шведской столицы. Матч закончился победой ленинградцев со счетом $12\frac{1}{2} : 11\frac{1}{2}$. В составе команды был и М. Ботвинник.

Когда в конце прошлого года чемпион мира выступал в Стокгольме, об этом памятном матче сообщил в своей речи в городской ратуше президент ФИДЕ Ф. Рогард. Он сказал о том, что многие шведские любители шахмат помнят, как в Стокгольме против мастера Г. Штольца играл юный Миша Ботвинник и гордятся тем, что это было первое международное выступление прославленного шахматиста.

М. Ботвинник набрал тогда в двух партиях с Г. Штольцем полтора очка.

В 1927 году М. Ботвинник впервые принял участие в чемпионате СССР. В Москве проводился V чемпионат страны. Упорно «сражаясь» против опытных и сильных противников юный ленинградец показал высокий класс игры. Набрав $12\frac{1}{2}$ очков из 20 возможных, М. Ботвинник разделил 5—6-е места с В. Макогоновым и в шестнадцать лет получил звание мастера.

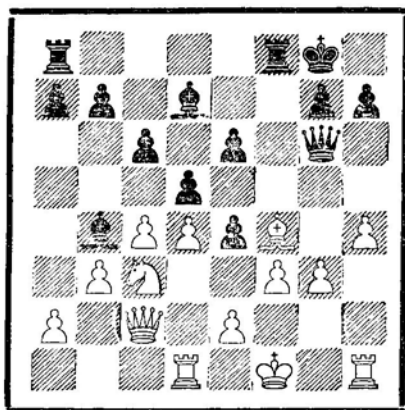
Уже в этот первый период творчества М. Ботвинника для его игры были характерны глубокое понимание позиции, умение точно и далеко рассчитывать сложные варианты. Комбинации молодого мастера являлись закономерным завершением тонкой позиционной подготовки.

Вот интересный пример. Следующая позиция возникла в партии И. Рабинович—М. Ботвинник, игранный в чемпионате СССР 1927 года.

Король белых занимает неудачную позицию, в лагере белых на королевском фланге много слабостей. Это дает возможность черным перейти в решающее наступление.

20...e6—e5! (Как указывает М. Ботвинник «выигрыш пешки после 20...ef 21. Ф:g6 hg 22. Лc1 едва ли приводил к выгоде черных») 21. d4 : e5 Лf8 : f4! 22. g3 : f4 Фg6—g3! (Теперь грозит не только 23...e3, но и 23...Cc5. Белые, защищаясь от этих угроз, придумали коварную ловушку) 23.

Кс3:е4 d5:е4 24. Лd1:d7 Сb4—с5 (Черные разгадали замысел противника. Плохо было 24...е3 из-за 25. Л:g7+! и неожиданно выигрывали белые) 25. е2—е3 Фg3: f3+ 26.

Фс2—f2 Фf3:h1+ 27. Кpf1—e2 Фh1—h3! 28. f4—f5 Фh3—g4+ 29. Кpe2—d2 Ла8—f8 30. e5—e6 Фg4:f5! (Точно до конца. Менее убедительно 30...Л:f5 31. Лd8+ Cf8 32. Ф:f5! Ф:f5 33. e7 с шансами у белых) 31. Фf2:f5 Лf8:f5 32. Лd7:b7 Лf5—f2+ 33. Кpd2—e1 Лf2—f6 (Теперь черные легко выигрывают) 34. b3—b4 Сс5:е3 35. Кpe1—e2 Се3—g1 36. e6—e7 Кpg8—f7 37. e7—e8Ф+ Кpf7:e8 38. Лb7:g7 Лf6—g6 39. Лg7:h7 Сg1—d4 40. c4—c5 Лg6—g2+ 41. Кpe2—f1 Лg2—f2+ 42. Кpf1—e1 e4—e3. Белые сдались.

ЧЕМПИОН СССР

Самокритично и строго относясь к своим шахматным достижениям, М. Ботвинник уже в ту пору, пожалуй, был самым суровым судьей для самого себя. Не увлекаясь успехами, он продолжал упорно и настойчиво совершенствоваться, работать над изучением теории шахмат, над партиями больших мастеров.

В 1929 году студент Политехнического института М. Ботвинник выступил в очередном VI первенстве страны. Итоги были неутешительными. Молодой ленинградец не попал в финальный турнир победителей. Как писал впоследствии М. Ботвинник, это была «первая спортивная неудача, которую мне пришлось перенести».

Да, путь к победам в шахматах никогда не бывает усыян розами. Но всех выдающихся шахматистов всегда отличало умение делать правильные выводы из своих неудач, умение понять эти неудачи и приведшие к ним творческие ошибки.

С еще большим упорством берется за работу над шахматами М. Ботвинник. Он уже тогда проявляет самостоятельность шахматной мысли, намечает новые пути, создает основы своего метода изучения дебютной теории в неразрывной связи с проблемами середины игры.

«Я сделал немалые успехи в изучении шахмат, — писал М. Ботвинник, — не исключая и дебюта, но еще не научился хорошо готовиться к соревнованиям».

И эти слова говорят о самокритичности молодого мастера, тем более, что уже 1931 год принес ему крупные спортивные победы. М. Ботвинник легко занял первое место в чемпионате Ленинграда, опередив на 2½ очка оставшегося вторым П. Романовского. А на VII первенстве СССР М. Ботвинник впервые стал чемпионом Советского Союза.

VII первенство СССР занимает особое место в истории наших шахматных соревнований. Если во всех предшествующих первенствах ведущие места занимали мастера, выросшие в дореволюционной России, то на турнире 1931 года главенствующее положение по праву заняли молодые воспитанники нашей советской шахматной организации.

М. Ботвинник был первым с результатом 13½ очков из 17 возможных. Вторым был молодой московский мастер Н. Рюмин — 11½ очков. Несколько молодых шахматистов получили почетное звание мастера.

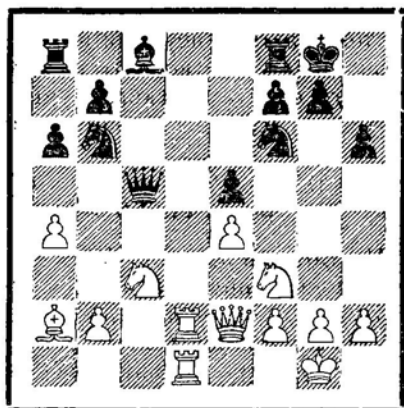
Следующий пример характерен для своеобразной и глубоко продуманной стратегии нового чемпиона СССР.

Это позиция из партии М. Ботвинник—Н.Сорокин (VII первенство СССР). У белых позиционный перевес, они захватили открытую линию «d», но действовать им надо весьма энергично, так как иначе после хода слоном на g4 черные получают реальную контригру.

М. Ботвинник находит блестящее решение. Последовало:

20. Фе2—e3! Фc5:e3 21. f2:e3 Сc8—g4 22. a4—a5 Kb6—c8 23. Лd1—c1 Cg4:f3 24. g2:f3 Kc8—e7 25. Kc3—d3! Ke7—c6 (Плохо и 25...Kf:d5 26. C:d5 K:d5 27. Л:d5 и ладейный эндшпиль выигран для белых) 26. Kd5:f6+ g7:f6 27. Лd2—d7 Ла8—b8 28. Kpg1—f2! Kc6:a5 (Грозил

29. Лg1+) 29. Лc1—c7 Лb8—c8 30. Лd7:f7 Лc8:c7 31.
Лf7:c7+ Кpg8—h8 32. Ca2—d5!!

Полное торжество плана белых. Черные фигуры разъединены, ладья и слон белых доминируют на доске.

32...b7—b5 (Если 32...Лb8, то 33. Лf7) 33. b2—b3 Лf8—d8 34. Кpf2—g3 (Белый король отправляется в решающее наступление) 34...f6—f5 35. Кpg3—h4 f5:e4 36. f3:e4 Лd8—d6 37. Кph4—h5 Лd6—f6 38. h2—h3 Лf6—d6 39. h3—h4 Лd6—b6 40. Кph5—g4 Лb6—f6 41. Лc7—a7 Лf6—b6 42. Ла7—e7 Лb6—d6 43. Ле7—c7 Лd6—f6 44. Лc7—a7 Лf6—b6 45. Ла7—c7 Лb6—f6 46. Кpg4—h5 Лf6—d6 47. Cd5—f7! Лd6—f6 (Плохо 47...Кpg7 48. b4! выигрывая коня) 48. Cf7—g6 Ka5:b3 49. Кph5:h6 Лf6—f8 50. Лc7—h7+ Кph8—g8 51. Лh7—g7+ Кpg8—h8 52. Cg6—f7 Лf8:f7 53. Лg7:f7 Кph8—g8 54. Кph6—g6 Kb3—d2 55. Лf7—d7. Черные сдались.

А теперь вернемся к позиции, изображенной на диаграмме. Выбор белыми хода 20. Фе2—e3! говорит об их умении конкретно оценивать обстановку, не заботясь о «естественности» намеченных продолжений.

«Этот далеко не очевидный ход — самый сильный в данном положении. С разменом ферзей, уклониться от которого нельзя, недостатки позиции становятся ощутительнее, — писал М. Ботвинник. При отсталости в развитии черные уже наверняка ничего не смогут противопоставить давлению по линии «d». Пешка e5 делается очень слабой. Для ее защи-

ты черные оказываются вынужденными разменять слона на коня f3, после чего ослабляется не только их ферзевый фланг, но и пункт f7. Сдвоение бслых пешек по линии «е» не имеет существенного значения».

Проследите за тем, как с неумолимой последовательностью и логичностью были претворены в жизнь М. Ботвинником наметки общего стратегического плана, и вы сможете оценить по достоинству одну из характерных особенностей его игры

НОВЫЕ УСПЕХИ

Если победа М. Ботвинника на VII чемпионате страны была неожиданной и некоторым казалось, что она не вполне убедительна, то уже последовавшие в течение ближайших лет турниры подтвердили, что М. Ботвинник действительно и безусловно является сильнейшим из советских мастеров.

В 1932 году М. Ботвинник легко занял первое место в чемпионате Ленинграда, выиграв девять партий и две закончив вничью. А в 1933 году в VIII чемпионате СССР М. Ботвинник вновь одержал победу, набрав 14 очков из 19 возможных.

В эти годы М. Ботвинник разрабатывает и создает свою систему подготовки к соревнованиям. Одним из важных элементов этой подготовки является всесторонний, объективный и самокритичный анализ своих партий.

Уметь понять свои ошибки и сделать все, чтобы их преодолеть — очень трудно и удается далеко не каждому мастеру. М. Ботвинник с железной настойчивостью и несокрушимой энергией работал над своим совершенствованием.

Эм. Ласкер писал, что «каждый, кто хочет воспитать в себе способность самостоятельно мыслить в шахматах, должен избегать всего, что в них мертво: надуманных теорий, которые опираются на очень немногие примеры и на огромное количество измышлений; привычки играть с более слабым противником; привычки избегать опасности, привычки без критики принимать и, не продумывая повторять варианты и правила, примененные другими; самодовольного тщеславия; нежелания сознаваться в своих ошибках; короче говоря, всего, что ведет к рутине».

Эм. Ласкер сам шел этим трудным путем в шахматном творчестве. Этот путь новатора, путь исканий избрал и М. Ботвинник.

И что характерно для М. Ботвинника — он всегда успешно совмещал свою большую работу в шахматах с производственной и общественной деятельностью.

В 1932 году чемпион СССР закончил Политехнический институт. Инженер-электрик М. Ботвинник был оставлен в институте в качестве аспиранта.

ЛИДЕР СОВЕТСКИХ ШАХМАТИСТОВ

В 1933 году состоялось первое ответственное международное выступление молодого чемпиона СССР. М. Ботвинник встретился в матче из 12 партий с гроссмейстером С. Флором, бывшим тогда чемпионом Чехословакии. С. Флор, по праву, считался одним из сильнейших шахматистов мира. Матч проходил в трудной борьбе и завершился ничейным исходом $\div 2-2=8$.

Говоря об итогах матча С. Флор заявил, что «у Ботвинника дарование мастера мирового класса и его следует считать среди первых восьми шахматистов мира».

Как справедливо отметил М. Ботвинник «в результате этого соревнования молодое поколение советских мастеров впервые получило международное признание».

Нет возможности, конечно, в этой главе подробно рассказывать о всех турнирных выступлениях М. Ботвинника. Остановимся лишь на важнейших.

1935 год. В Москве проводится II международный турнир. В столицу советской страны приезжают экс-чемпионы мира Эм. Ласкер, Х. Р. Капабланка, многие прославленные зарубежные шахматисты. Борьба за первое место велась в основном между недавними матчевыми противниками М. Ботвинником и С. Флором. Набрав по 13 очков из 19 возможных, они пришли к финишу, опередив на пол-очка Эм. Ласкера, занявшего третье место. Четвертым был Х. Р. Капабланка — 12 очков.

М. Ботвиннику было присвоено звание гроссмейстера.

В специальном приказе Народный Комиссар тяжелой промышленности С. Орджоникидзе отметил большие достижения аспиранта Ленинградского индустриального института М. Ботвинника, успешно сочетающего серьезную научную работу в области электротехники с мастерством шахматной игры.

Новые международные выступления М. Ботвинника показали, что он является одним из сильнейших гроссмейстеров мира, претендентом на шахматную «корону».

На III международном турнире в Москве лидерство оспаривали лишь Х. Р. Капабланка и М. Ботвинник. Они значительно опередили всех остальных участников. Лишь на финише Х. Р. Капабланке удалось вырваться вперед. Он был первым с результатом 13 очков из 18 возможных. У М. Ботвинника было 12 очков. Занявший третье место С. Флор набрал лишь $9\frac{1}{2}$ очков.

Через несколько месяцев после турнира в Москве в английском городе Ноттингеме проводится новое международное соревнование, в котором встретились лучшие шахматисты мира. Здесь М. Ботвиннику впервые довелось играть с А. Алехиным, С. Решевским, Р. Файном, которые наряду с Х. Р. Капабланкой, М. Эйве и П. Керсом являлись сильнейшими шахматистами мира в то время.

М. Ботвинник разделил первое и второе места с Х. Р. Капабланкой. Победители набрали по 10 очков из 14 возможных. Третье—четвертое—пятое места разделили С. Решевский, Р. Файн и М. Эйве — по $9\frac{1}{2}$ очков, шестым был А. Алехин — 9 очков.

Весь турнир М. Ботвинник провел без поражений, одержав шесть побед при восьми ничьих.

«Это было первое успешное выступление советского мастера за рубежом родной страны», — писал М. Ботвинник.

За выдающиеся достижения в области шахматного искусства М. Ботвинник был награжден орденом «Знак Почета».

Вот как характеризовал игру М. Ботвинника на турнире в Ноттингеме тогдашний чемпион мира М. Эйве:

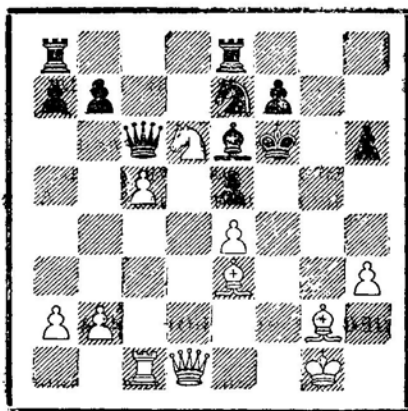
«Первоклассный шахматист, в совершенстве владеющий всеми стадиями партии, Ботвинник в отличие от многих гроссмейстеров, смело идет на осложнения. В его игре много свежести, чуждой шаблону».

А чемпион США С. Решевский писал:

«Стиль Ботвинника производит на меня сильное впечатление. До этого мне приходилось лишь рассматривать его партии по газетам и журналам. Здесь же я воочию убедился в его действительной силе».

Ряд партий были превосходно проведены М. Ботвинни-

ком, а одна из них, против гроссмейстера С. Тартаковера, получила специальный приз, как «красивейшая в турнире».

Король черных расположен очень неудачно. М. Ботвинник осуществляет решающую атаку на королевском фланге.

23. Фd1—h5! Кe7—g6 24. Kd6—f5!

Отрезая черному королю путь к бегству на e7. Красивый вариант указал М. Ботвинник в ответ на 24...Лh3. Тогда возможно было 25. h4 С: a2 26. Лd1 Лад8 27. Сg5+; hg 28. Ф: g5+ Кре6 29. Kg7X.

24...Ле8—g8 25. Фh5: h6 Се6: a2 26. Лc1—d1 Ла8—d8 27. Фh6—g5+ Kpf6—e6 28. Лd1: d8 f7—f6 29. Лd8: g8 Kg6—f4 30. Фg5—g7. Черные сдались.

После Ноттингема М. Ботвинник в течение некоторого времени редко выступал в шахматных соревнованиях. «Передо мной была серьезная задача — окончание аспирантуры», — писал чемпион СССР.

М. Ботвинник решил и эту задачу. В 1938 году он успешно защитил диссертацию на тему «Влияние колебаний возбуждения на колебания ротора синхронной машины» и получил ученую степень кандидата технических наук.

Осенью 1938 года в Голландии проводился турнир восьми сильнейших гроссмейстеров мира. В борьбу вступили чемпион мира А. Алехин, экс-чемпионы мира Х. Р. Капабланка, М. Эйве, гроссмейстеры М. Ботвинник, П. Керес, С. Флор, С. Решевский и Р. Файн.

В этом турнире М. Ботвинник занял третье место с $7\frac{1}{2}$ очками из 14 возможных. Первое и второе места разделили П. Керес и Р. Файн, имевшие по 8 очков.

М. Ботвинник в лучшем стиле победил А. Алехина и Х. Р. Капабланку.

Об итогах турнира М. Ботвинник писал:

«Хотя с формальной стороны я сыграл в этом соревновании не совсем успешно, но для создания уверенности в своих силах турнир сыграл большую роль — ведь никогда ранее мне не приходилось выигрывать у А. Алехина и Х. Р. Капабланки».

ШЕСТОЙ ЧЕМПИОН МИРА

Внушительен список турнирных достижений М. Ботвинника. За тридцать пять лет своего славного шахматного пути М. Ботвинник играл примерно в пятидесяти турнирах и в тридцати из них занимал первые места. Не случайно немецкий гроссмейстер Ф. Земиш, который в течение многих лет ведет своего рода шахматную статистику турниров и матчей, считает М. Ботвинника «самым замечательным турнирным бойцом». Ведь, как правильно отмечает Ф. Земиш, победы М. Ботвинника были одержаны им на первоклассных соревнованиях, он не выступал в турнирах со слабым составом участников.

М. Ботвинник шесть раз был чемпионом СССР, а в 1941 году занял первое место в матч-турнире сильнейших советских шахматистов. В этом соревновании М. Ботвинник выиграл все матчи и уверенно занял первое место, набрав $13\frac{1}{2}$ очков из 20 возможных. Вторым был П. Керес — 11 очков, третьим В. Смыслов — 10 очков.

В 1946 году в голландском городе Гронингене проводился первый большой послевоенный международный турнир. И вновь убедительную победу одержал М. Ботвинник, набравший $14\frac{1}{2}$ очков из 19 возможных. Среди участников были гроссмейстеры В. Смыслов, М. Эйве, М. Видмар, С. Тартаковер и ряд других известных шахматистов.

Победа в матч-турнире на звание чемпиона мира в 1948 году явилась достойным триумфом М. Ботвинника, и была с удовольствием встречена любителями шахмат во всех странах.

Уже более десяти лет М. Ботвинник с честью носит высокое звание чемпиона мира. И вновь он показывает всем шахматистам нашей страны замечательный образец трудолюбия, настойчивости, упорства.

В 1952 году чемпион мира защитил докторскую диссертацию и стал доктором технических наук. За научные работы по электротехнике М. Ботвинник был награжден вторым орденом «Знак Почета», а в 1958 году он получил высшую правительственную награду «Орден Ленина» за выдающиеся успехи в шахматном искусстве.

Трудно переоценить роль М. Ботвинника в формировании нашей отечественной шахматной школы, которая, базируясь на творческих взглядах М. Чигорина и А. Алехина, внесла ценнейший вклад в современную теорию и практику шахмат, создала новое понимание стратегии и тактики шахматной борьбы.

Остановимся на некоторых характерных чертах творчества М. Ботвинника.

М. Ботвинник убедительно показал на практике неразрывную связь дебюта с серединой игры. Он изучил и систематизировал ряд типичных позиций миттельшпиля, возникающих в самых различных дебютных системах и нашел новые методы стратегического решения этих позиций.

М. Ботвинник по-новому подошел к изучению шахмат, он с исключительной энергией ведет подлинно научную, исследовательскую работу в теории, прокладывая новые пути, как в дебютах, так и в других стадиях шахматной партии.

Обладая филигранной техникой, глубоким пониманием позиции М. Ботвинник; в то же время, является большим мастером атаки. В красивом комбинационном стиле он не раз побеждал сильнейших шахматистов мира.

«Очевидно, что в шахматы можно играть любым стилем, — пишет М. Ботвинник, — всякий стиль хорош, если он ведет к победе. Но чем шахматист разностороннее, тем больше у него шансов на победу, тем глубже и лучше он может сыграть за доской, ибо во время партии могут встретиться самые разнообразные позиции».

Сам М. Ботвинник шахматист разносторонний, шахматист, который достиг высокого совершенства как в стратегической, так и тактической борьбе.

В первых своих выступлениях М. Ботвинник менее уверенно чувствовал себя в тактических осложнениях. Он само-

критично учел свои ошибки, сам стал стремиться к острой запутанной борьбе и вскоре преодолел эти недочеты своей игры.

Большое значение имеет разработанная М. Ботвинником система подготовки к соревнованиям, принятая сейчас на вооружение всеми гроссмейстерами и мастерами. Важный элемент этой подготовки — учет психологических особенностей в игре будущих противников, умение объективно выявить слабые и сильные стороны в их игре.

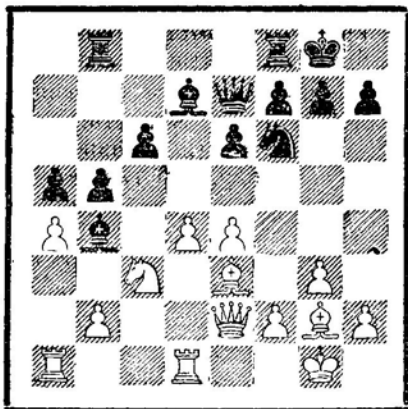
Полного признания заслуживает самокритичность М. Ботвинника, та неудовлетворенность достигнутыми результатами, которые свойственны настоящим художникам, людям большого творческого таланта.

К новому трудному испытанию, матчу с М. Талем, М. Ботвинник приходит во всеоружии своих сил, опыта, знаний.

ИЗ ПАРТИИ ЧЕМПИОНА МИРА

Сотни блестящих произведений дал шахматному искусству М. Ботвинник. Он — один из немногих шахматистов наших дней, который не только встречался в соревнованиях с знаменитыми чемпионами мира Эм. Ласкером, Х. Р. Капабланкой, А. Алехиным, но и одерживал над ними победы. Ряд блестящих партий выиграл также М. Ботвинник у чемпионов мира М. Эйве, В. Смыслова, у ведущих гроссмейстеров — П. Кереса, С. Решевского, Д. Бронштейна и других.

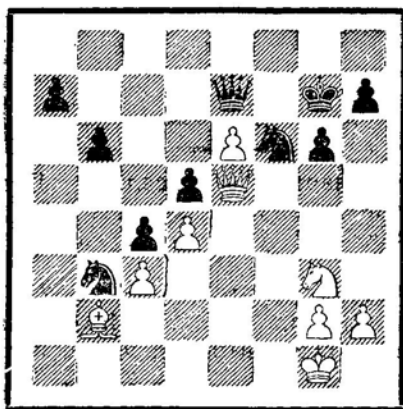
Следующая позиция возникла в партии М. Ботвинник — Эм. Ласкер (III международный турнир, Москва, 1936 г.).

У белых большое позиционное преимущество. М. Ботвинник решил исход борьбы прорывом в центре. Игра продолжалась так:

17. a4:b5 c6:b5 18. e4—e5 Kf6—e8 19. d4—d5! e6:d5 (Положение черных безнадежно, плохо и 19...С:с3 20. d6 Фd8 21. bc с защищенной проходной пешкой d6 у белых) 20. Кс3:d5 Фе7:e5 21. Kd5:b4. Черные сдались, они теряют фигуру.

Эффектной и неожиданной комбинацией завершил М. Ботвинник партию с Х. Р. Капабланкой из международного турнира в Голландии (1938 г.).

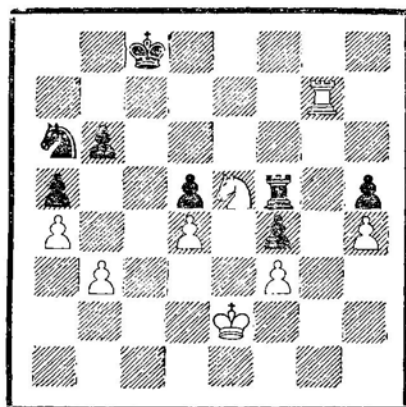
Здесь последовало: 30. Сb2—a3! Фе7:a3 (Или 30...Фe8 31. Фc7+ Кpg8 32. Се7) 31. Кg3—h5+! g6:h5 (Пронгрывает и 31...Kph6 32. К:f6 Фc1+ 33. Kpf2 Фd2+ 34. Кpg3 Ф:c3+ 35. Kph4 Ф:d4+ 36. Kg4+) 32. Фе5—g5+ Кpg7—f8 33. Фg5:f6+ Kpf8—g8 34. e6—e7 Фа3—c1+ 35. Kpg1—f2 Фc1—c2+ 36. Kpf2—g3 Фc2—d3+ 37. Кpg3—h4 Фd3—e4+ 38. Kph4:h5 Фе4—e2+ 39. Kph5—h4 Фе2—e4+ 40. g2—g4 Фе4—e1+ 41. Kph4—h5. Черные сдались.

В том же турнире М. Ботвинник с исключительной силой и точностью провел партию с А. Алехиным. Вот ее финал.

Ход за ходом М. Ботвинник увеличивал свой позиционный перевес и теперь приступает к материальным завоеваниям.

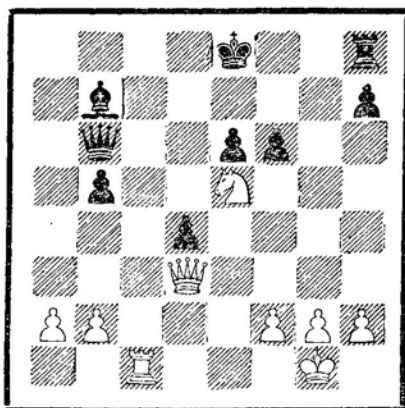
42. Кe5—c6 Лf5—f6 43. Кc6—e7+ Kpc8—b8 44. Ke7:d5 Лf6—d6 45. Лg7—g5 Ka6—b4 46. Kd5:b4 a5:b4 47. Лg5:h5

Лd6—с6 (Или 47...Л:d4 48. Лf5) 48. Лh5—b5 Крb8—с7 49. Лb5:b4 Лс6—h6 50. Лb4—b5 Лh6:h4 51. Кре2—d3. Черные сдались.

«Одна из тех партий, — писал М. Ботвинник, — где нет красивых ходов; все ходы кажутся очень простыми, но зато нельзя исключить ни одного из них, ибо все они крепко связаны».

В матч-турнире на первенство мира М. Ботвинник очень красиво разгромил М. Эйве. Исход сражения решила атака на застрявшего в центре черного короля.

Последний ход черных был 21...f7—f6. М. Эйве видимо полагал, что белые вынуждены отступить конем и собирался играть 22...e6—e5, но его ждал неприятный сюрприз.

22. Фd3—g3! f6:e5 23. Фg3—g7 Лh8—f8 24. Лc1—c7
Фb6:c7 (Если 24...Фd6, то 25. Л:b7 d3 26. Ла7 Фd8 27.
Ф:h7 и черный король попадает в отчаянное положение)
25. Фg7:c7 Сb7—d5 26. Фc7:e5.

Как говорят шахматисты: «выигранны теперь дело техни-
ки». А шахматная техника М. Ботвинника достигла высоко-
го совершенства.

26...d4—d3 27. Фc5—e3 Cd5—c4 28. b2—b3 Лf8—f7 (Без-
надёжно и 28...Cd5) 29. f2—f3 (Возможно и 29. bc) 29...
Лf7—d7 30. Фе3—d2 e6—e5 31. b3:c4 b5:c4 32. Kpg1—f2
Кре8—f7 (Заманчивое 32...c3 опровергалось путем 33. Ф:c3
d2 34. Фс8+ Кре7 35. Ф:d7+ Кр:d7 36. Кре2) 33. Kpf2—e3
Kpf7—e6 34. Фd2—b4 Лd7—c7 35. Кре3—d2 Лc7—c6 36.
a2—a4. Черные сдались.

ТУРНИРНЫЕ И МАТЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ М. БОТВИННИКА

В этот перечень включены лишь результаты важнейших
соревнований, в которых участвовал М. Ботвинник.

Турниры

1. Чемпионат Ленинграда, 1926 г.	2—3 места, + 6—1= 2
2. V чемпионат СССР, 1927 г.	5—6-е места, + 9—4= 7
3. Турнир ленинградских мастеров, 1930 г.	1-е место, + 6—1= 1
4. Чемпионат Ленинграда, 1931 г.	1-е место, + 12—1= 4
5. VII чемпионат СССР, 1931 г.	1-е место, + 12—2= 3
6. Чемпионат Ленинграда, 1932 г.	1-е место, + 9—0= 2
7. Турнир ленинградских мастеров, 1932 г.	1-е место, + 6—2= 2
8. Турнир ленинградских мастеров, 1933 г.	1—2-е места, + 7—0= 6
9. VIII чемпионат СССР, 1933 г.	1-е место, + 11—2= 6
10. Турнир мастеров с участием М. Эйве, 1934 г.	1-е место, + 5—1= 5
11. II международный турнир в Москве, 1935 г.	1—2-е места, + 9—2= 8
12. III международный турнир в Москве, 1936 г.	2-е место, + 7—1= 10
13. Международный турнир в Ноттингеме, 1936 г.	1—2-е места, + 6—0= 8
14. Международный турнир в Амстердаме, 1938 г.	3-е место, + 3—2= 9
15. XI чемпионат СССР, 1939 г.	1-е место, + 8—0= 9

16. XII чемпионат СССР, 1940 г.	5-6-е места, + 8-4= 7
17. Матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР, 1941 г.	1-е место, + 9-2= 9
18. Чемпионат Москвы, 1943 г.	1-е место, +12-1= 3
19. XIII чемпионат СССР, 1944 г.	1-е место, +11-2= 3
20. XIV чемпионат СССР, 1945 г.	1-е место, +13-0= 4
21. Международный турнир в Гронингене, 1946 г.	1-е место, +13-3= 3
22. Международный турнир памяти Чигорина, 1947 г.	1-е место, + 8-1= 6
23. Матч-турнир на первенство мира, 1948 г.	1-е место, +10-2= 8
24. XIX первенство СССР, 1951 г.	5-е место, + 6-3= 8
25. XX первенство СССР, 1952 г.	1-2-е места, + 9-1= 9
26. Международный турнир памяти Алехина, Москва, 1956 г.	1-2-е места, + 8-1= 6

Матчи

1. С. Флор, 1933 г.	+2-2=8
2. Г. Левенфиш, 1937 г.	+5-5=3
3. В. Рагозин, 1940 г.	+5-0=7
4. М. Тайманов, 1953 г.	+2-1=3

Результаты матчей на первенство мира с Д. Бронштейном и В. Смысловым приведены на стр. 29.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГРОССМЕЙСТЕР М. ТАЛЬ

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ЮРЛЫ

Среди многих поздравительных телеграмм, которые получил Михаил Таль в дни, когда проходил турнир претендентов — эта была особенно дорогой. Из далекого коми-пермяцкого села Юрла пришла она в Белград. Выдающемуся советскому шахматисту прислали теплые слова приветия его друзья по школе, ныне нормировщик РТС Анатолий Ваньков и сотрудник райисполкома Иван Тоцкий.

Здесь на Урале, в селе Юрла, жила в годы Великой Отечественной войны эвакуированная из Риги семья врача Н. Таля. Здесь Миша Таль начал учебу в школе, здесь полюбил веселое катание на санках, лыжные прогулки.

После освобождения Латвии семья Талей вернулась в родные края. Добрую память по себе оставил рижский врач у юрловцев. До сих пор не забыли здешние колхозники и лесорубы об этом отзывчивом и чутком человеке, большом мастере своего дела.

Много друзей в Юрле осталось и у Миши Таля. В селе работает сейчас шахматная секция и местные шахматисты больше всего любят разбирать боевые, смелые партии М. Таля, его красивые комбинации.

ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИЙ ШАХМАТИСТ

С шахматами Миша Таль познакомился уже в Риге. Случилось это так. На каникулы в столицу Латвии приехал двоюродный брат Миши. Он был постарше и даже умел играть в шахматы. С интересом наблюдал Миша за таинственными передвижениями белых и черных фигур и как-то, набравшись смелости, попросил двоюродного брата сыграть и с ним.

Борьба была недолгой. Миша терпел поражение за поражением.

Удивленный и разочарованный, Миша, наконец, спросил у своего победителя — «где ты научился так хорошо играть?».

«В шахматной секции Дома пионеров, у меня уже четвертый разряд», — последовал гордый ответ.

Вот тогда-то и Миша принял решение записаться в шахматную секцию. А так как уже и в ту пору Миша привык выполнять свои решения, то вскоре он пришел в Рижский дворец пионеров. Было это в 1948 году. Мише тогда было 12 лет.

С увлечением стал заниматься теорией юный шахматист. Он играл в турнирах со своими сверстниками, анализировал партии, а на занятиях, которые проводил кандидат в мастера К. Класуп и мастер А. Кобленц, перед ним все шире раскрывался своеобразный мир шахмат.

УСПЕХИ И ПОРАЖЕНИЯ

Быстро шагал Миша Таль по ступенькам классификационной лестницы. Третий, второй, первый разряд были получены без особых трудов. А затем пришли и неудачи и поражения. И это было совершенно естественно. Все сильнее, все опытнее становились противники, с которыми пришлось встречаться юному шахматисту.

Известно также, что на первых порах в спорте, шахматах процесс совершенствования идет очень быстро. Затем, после того, как уровень мастерства повышается, каждый новый шаг вперед требует многих усилий и большой работы.

Успех обеспечивают талант и работа. Об этом не раз говорили Мише Талю его наставники, и он привык много работать над шахматами.

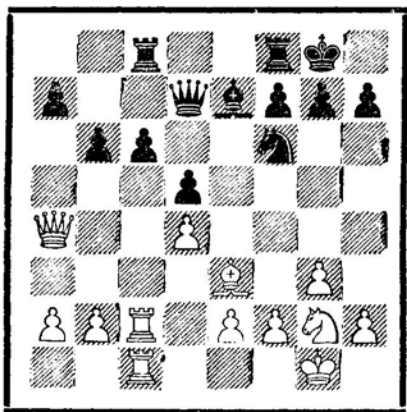
В чемпионатах Дворца пионеров и турнирах рижских школьников Миша Таль подчас добивался отличных результатов. Но бывали у него и срывы. Погорячится, когда ведет атаку, пересценит возможности своей позиции и глядишь, остается у разбитого корыта.

Как бы то ни было журнал «Шахматы в СССР» в статье, посвященной шахматистам Латвии, отметил в 1950 году: «Хорошо играет 14-летний школьник М. Таль».

ПЕРВЫЕ БОЛЬШИЕ ТУРНИРЫ

В 1951 году рижский школьник впервые встретился в соревнованиях с мастерами и сильными кандидатами в мастера. Это была суровая проверка того, что сделано со времени начала серьезных занятий шахматами. И снова не раз М. Таль пришлось испытать горечь поражений. Но у него были качества, свойственные настоящим большим шахматистам. Миша не упывал, не терялся, каждая проигранная партия была для него полезным, даже нужным уроком.

В чемпионате Риги участвовали два мастера, шесть кандидатов в мастера и 13 перворазрядников. Среди этих тринадцати был и Миша Таль. Его далеко отнесли от первых мест, но все же, в ряде партий школьник показал себя находчивым, смелым и очень способным шахматистом.

Эта позиция возникла в партии А. Страутманис—М. Таль. Положение черных кажется критическим, ведь пешка с6 беззащитна. Интересно проследить, с какой тактической изобретательностью защищался М. Таль. Далее было:

17...Kf6—e4! 18. f2—f3 (Нельзя 18. Л:с6 из-за 18...Kc5) 18...Kе4—d6 19. Лс2:с6 Кd6—с4 20 Лс6:с4 b6—b5.

Блестящий замысел черных раскрывается теперь в полной мере. Белые поторопились со взятием на с6 и теперь уже им приходится бороться за ничью.

21. Лс4:с8 b5:а4 22. Лс8—с7 Фd7—e8 23. Лс7:а7 Се7—

d8 (Перспективнее 23...Cd6) 24. Ла7—а8 Фе8—b5 25. Лс1—с8 Cd8—e7 26. Лс8 : f8+ Се7 : f8 27. Kpg1—f2.

Вскоре партия закончилась вничью.

Знаменательным для М. Талья было и то, что в этом турнире он одержал победу над одним из мастеров, выиграв у своего шахматного учителя А. Кобленца.

Осенью 1951 года М. Таль в составе команды школьников Латвии выступал в Ленинграде, на юношеском первенстве страны. И снова лишь в отдельных партиях проявлялась его незаурядная сила. Мешали М. Талю излишняя горячность, недооценка защитительных ресурсов противника, слабая техника. Словом, недочетов в его игре было хоть отбавляй.

Результаты говорили сами за себя. 3½ очка из 9 возможных. Работа над шахматами только начиналась.

КАНДИДАТ В МАСТЕРА

Еще два года упорной работы потребовалось М. Талю для того, чтобы успехи его в шахматах стали более постоянными и устойчивыми. Справедлива мудрая народная пословица: «За битого двух небитых дают». Только тот шахматист, кто умеет из каждого поражения делать для себя полезные выводы, сможет стать настоящим мастером.

В 1953 году М. Таль впервые стал чемпионом Латвии. В турнире сильнейших шахматистов республики он набрал 14½ очков из 19 возможных. На втором месте был мастер А. Кобленц — 13½ очков, на третьем — соратник М. Талья по многим юношеским соревнованиям, ныне мастер А. Гипслис.

Это был обнадеживающий успех. Но внимание широкого круга любителей шахмат еще в большей мере привлекло выступление М. Талья в командном первенстве СССР 1953 года. Команда Латвии состоявшая, в основном, из молодых шахматистов, добилась тогда превосходного результата, заняв четвертое место в финале, позади команд Ленинграда, РСФСР и Москвы, но впереди Украины, Грузии, Белоруссии.

Отлично играл в команде М. Таль. На второй доске он набрал 4½ очка из 7 возможных. В активе молодого кандидата в мастера были победы над мастерами Г. Иливицким и В. Пановым.

М. Талю было предоставлено право играть матч на звание мастера. Экзаменатором М. Талья должен был стать опытный белорусский мастер В. Сайгин, серьезный противник. К тому же именно ему проиграл М. Таль единственную партию в командном первенстве страны.

ТРУДНЫЙ МАТЧ

В 1954 году, в Риге, встретились в матче неоднократный победитель первенств Белоруссии мастер В. Сайгин и студент Рижского государственного университета, кандидат в мастера М. Таль.

Борьба была очень упорной. Стремительным атакам молодого рижанина белорусский чемпион противопоставил стойкость в обороне трудных положений, хорошую технику реализации позиционного перевеса, умелое ведение маневренной игры.

Игра шла с переменным успехом. То один, то другой из противников добивался торжества своих стратегических планов и тактических замыслов и все же, в конце концов, М. Таль добился успеха. Заслуженно одержав победу в матче со счетом +8—6, он получил почетное звание мастера.

Пожалуй, матч впервые показал, что творчество М. Таля становится разностороннее и стремление к комбинациям перестает быть самоцелью молодого шахматиста.

Матч явился важным этапом в совершенствовании М. Таля.

Интересна и поучительна следующая партия, в которой М. Таль убедительно продемонстрировал силу защищенной проходной пешки.

ИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

В. Сайгин

М. Таль

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 c7—c5 3. Kg1—f3 e7—e6 4. g2—g3 c5 : d4 5. Kf3 : d4 d7—d5 6. Cf1—g2 e6—e5 7. Kd4—f3 d5—d4 8. 0—0 (Только не 8. K : e5 Фа5+) 8...Kb8—c6.

Эта позиция встречалась уже во многих партиях. Практика показала, что черные имеют хорошие возможности.

9. e2—e3 Cf8—e7 10. e3 : d4 e5 : d4 11. Kb1—d2.

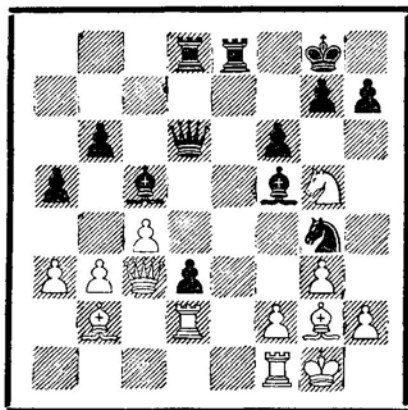
В партии командного первенства мира по переписке Н. Дальке—М. Юдович здесь было 11. Cf4 0—0 12. Kbd2 Kh5! 13. K : d4 K : f4 14. K : c6 bc 15. gf Фd4 и за пожертвованный материал у черных опасная инициатива.

11...Cc8—e6 12. Лf1—e1 0—0 13. b2—b3 (Лучше было 13. Kg5) 13...Фd8—d7 14. Cc1—b2 Ла8—d8 15. a2—a3 a7—a5 16. Kf3—e5 Kc6 : e5 17. Лe1 : e5 b7—b6 18. Kd2—f3 (Нало было играть 18. Фf3) 18...Ce7—c5 19. Фd1—d2 Kf6—g4 20. Ле5—e1 d4—d3!

Теперь черные начинают опасную атаку, в которой их проходная пешка d3 приобретает решающее значение.

21. Лe1—f1 (Или 21. Кe5 К:e5 22. Л:e5 Cd4! и затем a5—a4) 21...Фd7—d6! 22. Фd2—c3 (Плохо 22. h3 К:f2 23. Л:f2 Ф:g3) 22...f7—f6 23. Ла1—d1 Лf8—e8 24. Лd1—d2 Се6—f5 25. Кf3—g5.

Белые задыхаются и естественно их желание осложнить борьбу. Однако теперь черные проводят комбинацию, которая является закономерным следствием их позиционной стратегии.

25...Kg4—e3! 26. f2:e3 Сс5:e3+ 27. Kpg1—h1 Се3:d2 28. Фс3:d2 Лe8—e2 29. Фd2—c3 Ле2:g2!

Белые сдались. Если 30. Кр:g2, то 30...d2 31. Лd1 Сg4 32. Кf3 Фd3! и черные выигрывают.

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Соревнования с сильным составом участников — отличная школа мастерства. Эту старую истину подтверждает и шахматная биография М. Таля. Охотно принимал молодой шахматист участие в различных турнирах у себя в республике, играл в командных первенствах страны, студенческих турнирах. Постепенно накапливается опыт, проходят проверку творческие и спортивные установки М. Таля.

Молодого мастера отличает зоркий шахматный взгляд, умение находить скрытые ресурсы, но все еще не хватает ему способности глубоко и всесторонне оценивать позицию.

М. Таль превосходно рассчитывает сложные варианты, но там, где требуются общие оценки, все еще допускает серьезные ошибки.

И эти ошибки с неумолимой логичностью вскрывают подчас гроссмейстеры и мастера, с которыми ему приходится встречаться за шахматной доской.

Вот, например, командное первенство СССР 1954 года, происходившее в Риге. Тогда М. Таль играл на второй доске в команде Лагвии. Лишь четыре очка из 10 возможных набрал молодой шахматист. Тяжелые поражения потерпел он во встречах с гроссмейстером М. Таймановым и международными мастерами Л. Арониным и Г. Лисицыным. Но и победа над гроссмейстером Ю. Авербахом, ничья с гроссмейстером Т. Петросяном и ряд других партий обнадеживали, говорили, что М. Таль идет по верному пути.

И снова и снова М. Таль совместно со своим тренером А. Кобленцем, проверял и анализировал, искал и старался найти правильные решения самых сложных и трудных позиций.

РЕШАЮЩАЯ ПРОВЕРКА

Решающей проверкой всему тому, что было сделано явились для М. Талья турниры и матчи 1955 года. Впервые тогда молодой шахматист принял участие в соревнованиях на личное первенство страны.

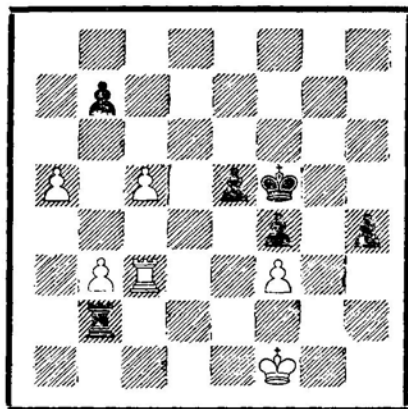
Зональный турнир в Вильнюсе собрал лучших шахматистов Прибалтики, Белоруссии и Карельской АССР. Из 17 партий М. Таль выиграл 7, потерпел поражение в двух и восемь закончил вничью. Набрав 11 очков, он разделил третье и четвертое места с кандидатом в мастера Е. Чукаевым, позади мастеров Р. Холмова (12½ очков) и И. Нея (12 очков).

Журнал «Шахматы в СССР» писал тогда о рижском шахматисте:

«Таль — мастер большого комбинационного таланта, быстро ориентирующийся в сложных позициях. Подчас он, однако, очень легковесен, не проявляет точности при реализации преимущества».

Критика была строгой, но справедливой. Действительно, отдельные партии турнира (например, с Шагаловичем) Таль играл азартно, переоценивая возможности своей позиции. Все еще неуверенно разыгрывал молодой мастер эндшпили. И лишь в тех окончаниях, где на первом плане была необходимость точных расчетов М. Таль демонстрировал высокое искусство.

Вот, например, финальная часть его партии с А. Гипслисом (белые),

М. Таль нашел комбинационный путь к победе.

44...h4—h3! 45. Kpf1—g1 e5—e4! 46. a5—a6! (Если 46. fe+, то 46...Kpg4! 47. a6 f3 48. ab f2+ 49. Kpf1 h2 50. Лg3+, Kph4!) 46...e4—e3 47. a6:b7 (Лучше было 47. Лc1) 47...Лb2—b1+ 48. Kpg1—h2 e3—e2 49. Лc3—e3.

Любопытная позиция. На 49. b8Ф решает 49...Лh1+!

49...f4:e3 50. b7—b8Ф Лb1—h1+

Опять этот ход. После 50...e1Ф белые, как нетрудно убедиться, спасались вечным шахом.

51. Kph2:h1 e2—e1Ф+ 52. Kph1—h2 Фc1—f2+ 53. Kph2:h3 Фf2:f3+ 54. Kph3—h2 e3—c2 55. Фb8—f8+ Kpf5—e4 56. Фf8—e8+ Кре4—d3 57. Фе8—b5+ Kpd3—e3. Белые сдались.

Эффектное окончание! Знакомый почерк гроссмейстера М. Таля узнаешь, когда ход за ходом видишь, как в этой позиции черные осуществили свой смелый замысел.

Уроки зонального турнира и последовавшего вскоре за ним матча дружбы между командами РСФСР и Латвии, были в полной мере учтены молодым мастером. И в этом матче М. Таль потерпел несколько чувствительных поражений, в частности в партиях с В. Корчным и А. Лутиковым.

В конце 1955 года М. Таль добился, пожалуй, первого весьма значительного успеха. Он вышел победителем в одной из трех полуфинальных групп XXIII чемпионата СССР. За

настойчивым и трудолюбивым латышским шахматистом остались многие известные мастера.

ВПЕРВЫЕ В ФИНАЛЕ

Финалы первенства СССР — это особенно трудные спортивные и творческие экзамены. Известно, что эти соревнования значительно превосходят по силе участников большинство международных турниров.

С особым чувством ответственности подходят к игре в финале новички — мастера, лишь впервые завоевавшие право оспаривать звание чемпиона СССР.

В январе 1956 года студент М. Таль держал труднейший шахматный экзамен в финале XXIII первенства СССР. Экзамен был выдержан. Молодой мастер уверенно вошел в число ведущих шахматистов нашей страны.

Касаясь итогов турнира международный мастер В. Симгин писал:

«М. Таль проявил себя, как исключительно даровитый шахматист. В сложных обоюдоострых положениях он, как правило, всегда находит лучшее продолжение, возможность провести красивую и сложную комбинацию.

Безграничный оптимизм молодого мастера часто помогает ему выходить «сухим из воды» в очень сомнительных положениях».

Набрав $10\frac{1}{2}$ очков из 17 возможных М. Таль разделил пятое—седьмое места с мастерами Л. Полугаевским и Р. Холмовым.

Впереди были гроссмейстеры Ю. Авербах, Б. Спасский и М. Тайманов (по $11\frac{1}{2}$ очков), В. Корчной (11 очков), но зато далеко позади остались гроссмейстеры И. Болеславский, В. Рагозин, А. Толуш и многие испытанные мастера.

В 1956 году состоялось и первое международное выступление М. Талья. В составе команды советских студентов М. Таль побывал в Швеции, где проводилось студенческое первенство мира.

Тогда команда СССР легко заняла первое место. М. Таль играл на третьей доске и набрал 4 очка из 5 возможных.

Достижения М. Талья привлекли внимание ценителей шахмат во всех странах мира. Характерно название одной статьи, посвященной итогам XXIII чемпионата СССР. Статья эта была опубликована в югославском шахматном журнале и называлась так:

«Таль! Запомните это имя!».

1957 год принес М. Талю крупнейший спортивный и творческий успех и широкое признание. С 20 января по 22 февраля в Москве проводился финал XXIV первенства СССР. Блестяще проведя соревнование рижский мастер на финише вырвался вперед и завоёвывал почетное звание чемпиона СССР. М. Таль одержал девять побед, две партии проиграл и десять закончил вничью.

М. Таль, набрав 14 очков, на пол-очка опередил разделивших второе и третье места гроссмейстеров Д. Бронштейна и П. Кереса.

Особое внимание, однако, привлекло не количество очков у М. Талья, а тот стиль игры, которым были завоёваны эти очки. С исключительной энергией, с громадным стремлением к победе вел борьбу молодой шахматист. До последнего тура, преодолевая отдельные неудачи, М. Таль не снизил свой наступательный порыв.

Характерным было и то, что из восьми гроссмейстеров, участвовавших в турнире, пять потерпели поражения во встречах с М. Талем (Д. Бронштейн, П. Керес, А. Толуш, Т. Петросян, М. Тайманов).

Вот как оценил результаты турнира М. Таль:

«Первая встреча с сильнейшими шахматистами страны в чемпионате прошлого года выявила ряд серьезных недостатков в моем творчестве. Мне кажется, что в некоторой степени мне удалось избавиться от них. Так, в предыдущем первенстве, играя черными, я одержал лишь одну победу при двух поражениях. Сейчас мне было легче разрешать «проблему черных» — об этом говорит результат: пять выигранных партий при двух проигрышах черными.

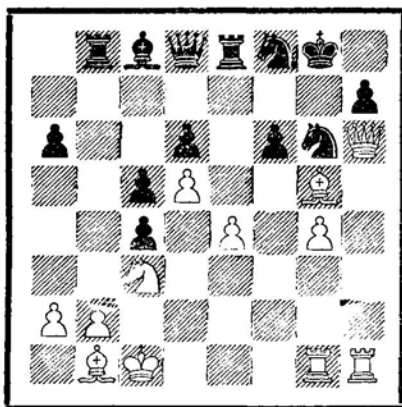
Во время подготовки к чемпионату я старался также изжить излишнее увлечение тактикой в ущерб стратегии».

По итогам первенства, студенту пятого курса историко-филологического факультета Латвийского университета, М. Талю было присвоено звание гроссмейстера.

Для блестящей комбинационной игры М. Талья характерно окончание его партии с А. Толушем (черные).

Сделанный М. Талем эффектный ход 30. е4—е5! явился неожиданным для всех наблюдавших за партией. Стремительный прорыв в центре удивительно красив, ведь белые наносят удар там, где черные собрали немалые силы. Пешка е5 попала под четыре удара, под ударом остался и слон на

g5. И все же именно этот ход является лучшим продолжением атаки, так как в игру с решающим эффектом вступает слон b1.

Далее было: 30...Ле8:e5 (Если 30...fg, то 31. С:g6 hg 32. Фh8+ Крf7 33. Лh7+) 31. Сb1:g6 Лb8-b7 (На 31...hg решало 32. Фh8+ Крf7 33. Лh7+, плохо и 31...Л:g5 32. С:h7+ Крf7 33. Ке4) 32. Кc3-e4! f6:g5 33. Лg1-f1 Ле5:c4 (Единственная возможность предотвратить удар на f6) 31. Сg6:e4 Лb7-g7 35. Лf1-f6 Сc8:g4 (Или 35...Kg6 36. Л:g6) 36. Лh1-f1 Кf8-d7 37. Лf6:d6 Фd8-e8 38. Лd6:a6 Кpg8-h8 39. Се4:h7! (Не давая черным ни минуты передышки) 39...Kd7-b8 40. Ch7-f5+ Кph8-g8 41. Cf5-e6+ Сg4:e6 42. Ла6:e6. Черные сдались.

ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ МЕЧТА

1958 год. Первое место на чемпионате СССР. Победа на межзональном турнире в Портороже. Лучший личный результат на XIII Олимпиаде в Мюнхене.

1959 год. Первое место на международном турнире в Цюрихе. Победа на гигантском турнире претендентов на звание чемпиона мира (Блед, Загреб, Белград).

Таков внушительный список спортивных результатов М. Таля, достигнутых им после того, как он стал гроссмейстером. История шахматных соревнований знает очень мало выдающихся шахматистов, которые за столь короткий срок сумели бы осуществить стремительный взлет к вершинам шахматного Олимпа.

М. ТАЛЬ

Поражает стабильность результатов молодого гроссмейстера. Он играет очень много и, как правило, всюду оказывается лидером соревнования. Только вот у себя дома, в Латвии, М. Таль с трудом даются победы. В последнем чемпионате республики он занял второе место.

В чем же причины успехов М. Талья? Что новое принес он в шахматное творчество?

Самые разноречивые суждения высказываются даже специалистами об игре М. Талья.

В некоторых комментариях настойчиво звучит нота неверия в закономерность побед рижского гроссмейстера. Авторы таких комментариев скрупулезно отмечают

сколько раз М. Таль был в тяжелых позициях, сколько раз он мог бы проиграть, если бы...

Ох, уж это «если бы»! Шахматы — это борьба, борьба планов, идей, воли, характера. Сила М. Талья в том, что он ищет острой борьбы, не боится переживаний за шахматной доской, готов к риску.

М. Таль «сражается» в каждом положении и хорошем, и плохом, создает для противника трудности, находит скрытые ресурсы. Вот поэтому он и добивается заслуженного успеха.

Глубоко справедлив ответ М. Талья на вопрос одного из корреспондентов,

«Сопутствовало ли вашей игре на турнире претендентов, турнирное счастье, и если да, то в какой степени?» — спросил этот любознательный журналист.

«Могу ответить коротко, — сказал М. Таль. — Каждый шахматист — кузнец своего турнирного счастья».

Есть нечто общее в подходе к шахматной борьбе у М. Таль

ля с Эм. Ласкером. Рижский гроссмейстер, в частности, также тонко учитывает психологические факторы и умеет использовать эти факторы.

Характерен ответ М. Талья на вопрос того же корреспондента о том, был ли в его партиях из турнира претендентов «необоснованный риск». Вот, что сказал М. Таль.

«Все зависит от того, что считать несобоснованным риском. Я сам не был уверен в правильности принятого решения лишь в партии со Смысловым из 4-го круга. Был момент, когда мне следовало форсировать ничью, но я сделал ставку на цейтнот. Возможно, аналитики обнаружат в моих партиях немало таких моментов. Добавлю, что в такой «компании» вообще трудно играть без риска».

Сопоставьте эти слова с таким замечанием Эм. Ласкера.

«Принципом мастера должно являться решительное действие с верой в конечный успех, он должен решаться на смелый маневр. Кто отважно проводит в жизнь свои взгляды, может, конечно, и проиграть. Но поскольку он стремится понять причины своего поражения — оно послужит ему на пользу. Но у кого уже не хватает храбрости для осуществления своих воззрений, тот теряет свойства борца и приближается к закату».

Сила М. Талья в том, что он глубоко оценивает позицию, быстро и чрезвычайно далеко рассчитывает варианты и обладает тем чувством истинного художника, которое позволяет ему находить в самых простых позициях скрытые комбинации.

Это искусство обнаруживать необычные продолжения там, где их казалось бы вовсе и нет, умение беспрерывно тревожить противника опасными тактическими угрозами, вера в неисчерпаемость шахматных идей, вот источники, дающие возможность М. Талю побеждать даже в крайне опасных для него позициях.

И опять можно провести параллель между М. Талем и Эм. Ласкером. Когда-то некоторые мастера, которых побеждал Эм. Ласкер, не понимая причин своего поражения, сетовали на «гипноз», которым владеет чемпион мира.

Даже гроссмейстер З. Тарраш писал в 1912 году: «Кажется, что Ласкер оказывает трудно объяснимое влияние на многих из своих противников. Слишком трудно понять тот факт, что испытанные мастера, вопреки своему обыкновению, внезапно начинают проигрывать безусловно выигранные у него партии».

Но понять это вовсе не трудно. Ведь даже там, где на игре других шахматистов сказывается моральный надлом, где после неблагоприятного развития событий они теряют веру в успех, там — Эм. Ласкер вел упорнейшую борьбу.

Так же даже в тяжелых позициях «сражается» и М. Таль.

Неумные разговоры о шахматном «гипнозе» вызывали смех во времена Эм. Ласкера. Они смешны и нелепы и в наши дни.

Не выдерживают наряду с этим критики и рассуждения о том, что М. Таль создал в шахматах «совершенно новый стиль» и доказал, что комбинационная игра выше позиционной.

Анализ творчества М. Талья говорит о том, что молодой гроссмейстер является достойным представителем нашей отечественной школы шахмат. Как правильно указывает гроссмейстер А. Котов, «М. Таль творчески освоил принципы шахматной атаки, которые разработали М. Чигорин и А. Алехин, воспринял те методы дебютной подготовки, которые так четко теоретически и практически обосновал М. Богвинник».

В соответствии со своим характером и темпераментом М. Таль развил мастерство атаки и то стремление к ней, которое встречалось уже в партиях Г. Левенфиша, Н. Рюмина, Д. Бронштейна, Е. Геллера и других советских гроссмейстеров и мастеров».

В комбинационной острой борьбе с особой силой проявляется дарование М. Талья. Но комбинации М. Талья естественно не возникают на «пустом месте». Все в большей мере молодой гроссмейстер овладевает искусством позиционного маневрирования, умением последовательной стратегией незаметно готовить комбинационную, тактическую развязку.

«Я мечтал о том, чтобы встретиться с М. Ботвинником за шахматной доской», — говорит М. Таль. Теперь эта мечта осуществилась.

Предстоящий матч двух советских гроссмейстеров будет большим событием в истории шахматного искусства.

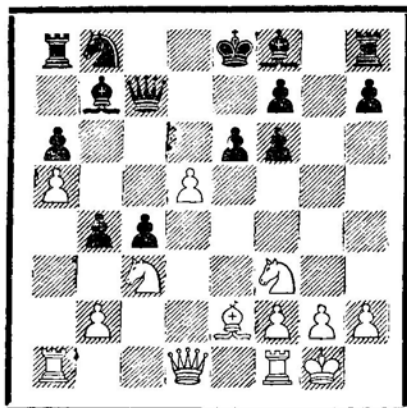
ИЗ ПАРТИЙ ГРОССМЕЙСТЕРА ТАЛЯ

Всю мировую шахматную печать обошла партия М. Талья с швейцарским мастером Д. Келлером, игранная на международном турнире в Цюрихе. Партия эта очень характерна для стиля М. Талья.

Здесь неожиданно последовало 14. d5:e6!

Комментируя это продолжение международный мастер В. Панов писал:

«Чисто позиционная жертва коня! Все последствия ее рассчитать было невозможно, но отсталость черных в развитии, лишение их в будущем рокировки и возникающие многочисленные тактические угрозы белых жертву вполне оправдывают».

14...b4:c3 15. Kf3—d4 Лh8—g8 16. Фd1—a4+ Крc8—d8 17. g2—g3 Сb7—d5 18. Лf1—d1 Кpd8—c8 19. b2:c3 (Здесь сильнее было 19. Фе8+ Крb7 20. bc) 19...Сf8—c5 20. e6—e7 Kb8—c6.

Естественный, но ошибочный ход. Удивительно с каким хладнокровием белые ведут атаку, не имея фигуры. На каждом шагу черных подстерегают опасности и немудрено, что Д. Келлер оступился. Лучше было 20...С:e7.

21. Се2—g4+! Крc8—b7 22. Kd4—b5.

Спорный момент. Ряд комментаторов рекомендует, как более сильное 22. К:c6, но, по мнению П. Кереса, тогда черные ответили бы 22...С:c6 23. Лаb1+ Кра7 24. Ф:c4 Лg5! и «белым очень трудно развивать наступление».

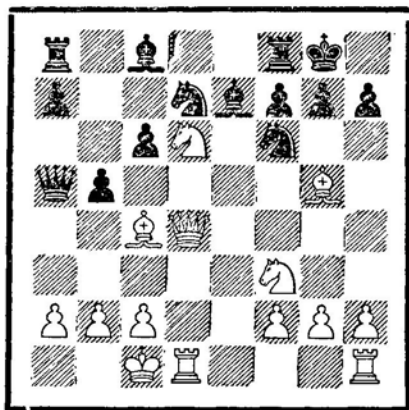
22...Фc7—e5 (Если 22...ab, то 23. Ф:b5+ Сb6 24. ab Ф:b6 25. Ф:d5) 23. Лd1—e1 Cd5—e4 24. Ла1—b1!

«Эффектный ход. В случае 24...С:b1 белые не берут ферзя, а играют 25. Л:b1 с неотразимыми угрозами. Например, 25...Л:g4 26. Kd4+ Kb4 27. Фc6+ Кра7 28. Фd7+, Крb8 29. Кс6X» В. Панов.

24...Лg8:g4 25. Ле1:e4 Фе5:e4 26. Kb5—d6++ Крb7—c7 27. Kd6:e4 Лg4:e4 28. Фа4—d1 Лc4—e5?

Необходимо было 28...С:e7 и черные могли бороться. Но Д. Келлер уже совершенно подавлен грозным ураганом комбинаций. Теперь следует эффектная развязка.

29. Лb1—b7+! Крс7:b7 30. Фd1—d7+ Кpb7—b8 31. e7—e8Ф+ Ле5:e8 32. Фd7:e8+ Кpb8—b7 33. Фе8—d7+ Кpb7—b8 34. Фd7:c6. Черные сдались.

Эта острая позиция возникла в партии турнира претендентов М. Таль—В. Смыслов. Далее игра продолжалась так:
12. Сg5—d2! Фа5—a6.

На другие отступления ферзя М. Таль указал такие варианты: 12...Фа4 13. К:c8 Ла:c8 14. Сb3 Ф:d4 15. К:d4 с позиционным перевесом. Любопытная комбинационная возможность появляется после 12...Фс7. Тогда последовало бы 13. С:f7+ Л:f7 14. К:f7 Кр:f7 15. Kg5+ Kpg8 16. Лhe1 Kf8 17. Cf4 Фb7 18. Cd6! и атака белых очень опасна.

13. Kd6—f5 Ce7—d8.

«Или 13...Cc5 14. Фh4 bc 15. Сс3! Ф:a2 16. Л:d7 С:d7 17. Kh6+ Kph8 18. Ф:f6!» М. Таль.

14. Фd4—h4 b5:c4.

Снова на доске бушует комбинационная буря. Если 14...Ke5, то, как указал М. Таль, решает 15. Kh6+ gh 16. С:h6 Kg6 17. Л:d8!

15. Фh4—g5 Kf6—h5.

На 15...Ke8 последовало бы просто 16. Ф:d8 Kef6 17. Фа5! и перевес белых не вызывает сомнений. Вариант этот характерен для М. Талья сейчас. Комбинационная и позиционная игра дополняют друг друга в его творчестве.

16. Kf5—h6+ Kpg8—h8 17. Фg5:h5 Фa6:a2.

Позиция черных проиграна. Если 17...Kf6, то 18. Фc5 Kd7 19. Фd6 с грозной атакой. На 17...Cf6 М. Таль собирался продолжать 18. Сс3 С:c3 19. Kg5!

18. Cd2—c3 Kd7—f6 19. Фh5:f7! Фa2—a1+ 20. Kpc1—d2 Лf8:f7 21. Kh6:f7+ Kph8—g8 22. Лd1:a1 Kpg8:f7 23. Kf3—e5+ Kpf7—e6 24. Ke5:c6 Kf6—e4+ 25. Kpd2—e3 Cd8—b6+ 28. Сс3—d4. Черные сдались.

Пожалуй, за всю многолетнюю практику экс-чемпиона мира никому не удавалось победить его столь стремительной атакой.

ТУРНИРНЫЕ И МАТЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ М. ТАЛЯ

В этот перечень включены лишь результаты важнейших соревнований, в которых участвовал М. Таль.

Турниры

1. Зональный турнир XXIII первенства СССР, 1955 г.	3—4-е места, + 7—2= 8
2. Полуфинал XXIII первенства СССР, 1955 г.	1-е место, +10—3= 5
3. Чемпионат Латвии, 1955 г.	2-е место, +12—3= 4
4. XXIII первенство СССР, 1956 г.	5—7-е места, + 6—2= 9
5. XXIV первенство СССР, 1957 г.	1-е место, + 9—2=10
6. XXV первенство СССР, 1958 г.	1-е место, +10—3= 5
7. Межзональный турнир, Порторож, 1958 г.	1-е место, + 8—1=11
8. XXVI первенство СССР, 1959 г.	2—3-е места, + 9—3= 7
9. Международный турнир в Цюрихе, 1959 г.	1-е место, +10—2= 3
10. Турнир претендентов на звание чемпиона мира, 1959 г.	1-е место, +16—4= 8

Матчи

1. В. Сайгин, 1954 г.	+6—4=4.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КАК БУДЕТ ПРОВОДИТЬСЯ МАТЧ М. БОТВИННИК — М. ТАЛЬ

В этой небольшой главе приведены основные разделы положения о матче на первенство мира между М. Ботвинником и М. Талем, а также ряд справочных материалов.

Матч между чемпионом мира М. Ботвинником и гроссмейстером М. Талем организован в соответствии с правилами проведения соревнований на первенство мира по шахматам, утвержденными XXVII конгрессом Международной шахматной федерации (ФИДЕ).

Матч проводится в Москве. Первая партия играется 15 марта 1960 года.

В матче должно быть сыграно 24 партии. Участник, набравший $12\frac{1}{2}$ или 13 очков объявляется победителем матча. Если это количество очков будет набрано из меньшего числа партий, остальные партии не играют.

Если М. Ботвинник наберет 12 очков, то матч продолжается до тех пор, пока чемпион мира будет иметь $12\frac{1}{2}$ или 13 очков, или до счета 12—12.

В случае победы в матче М. Таль завоевывает звание чемпиона мира.

Участники матча должны играть по три партии в неделю. За каждым туром следует день доигрывания неоконченной партии. Каждый седьмой день является днем отдыха.

Если очередная партия матча будет закончена в день игры, то день доигрывания объявляется свободным (если нет ранее незаконченной партии).

Время для обдумывания ходов устанавливается — 2 часа 30 минут на 40 ходов, для каждого из противников, и в дальнейшем по 1 часу на каждые 16 ходов, с накоплением времени.

Продолжительность игры в дни туров — 5 часов, в дни

доигрывания — 6 часов, не считая времени, затраченного на обдумывание записанного хода.

Начало игры в дни туров — 17 часов, в дни доигрывания — 16 часов 30 минут.

В период соревнования каждый участник имеет право по болезни, удостоверенной врачом, три раза не явиться на игру.

Игра в матче проводится по международным правилам, утвержденным ФИДЕ.

М. Ботвинник и М. Таль обсуждают регламент матча.

Вопрос о том, кто из участников играет первую партию матча белыми, решается жребием за два дня до начала матча.

ПО СОГЛАСОВАНИЮ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ МАТЧА К ОБЫЧНЫМ ПРАВИЛАМ ФИДЕ СДЕЛАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Участник может предложить ничью только при своем ходе, когда идут его часы. Если предложение ничьей не будет принято (ответный ход равносильен отказу), можно вторично предложить ничью лишь после того, как другой участник использует свое право на предложение ничьей.

Предложение ничьей в незаконченной партии может быть сделано участником только через арбитра матча.

Контрольный ход считается сделанным лишь когда участник, сделав ход, включит часы своего противника. Если флажок на часах участника, совершающего ход при этом упал, считается, что участник не успел сделать контрольный ход, то есть просрочил время.

Указание о том, кто из противников должен записывать ход при откладывании партии, делается арбитром матча.

Если во время доигрывания незаконченной партии будет установлено, что позиция была расставлена неправильно, партия переигрывается с отложенной позиции. Если неправильность будет обнаружена после окончания партии, то партия не переигрывается.

Если при доигрывании будет неправильно поставлено время на часах, то ошибка должна быть исправлена судьей матча. После окончания партии никакие заявления на этот счет не принимаются.

Если при возобновлении отложенной партии, после вскрытия конвертов с записанным ходом, выясняется, что ход записан неправильно — партия считается проигранной участником, допустившим такую ошибку.

Судья матча имеет право дать указание участнику пустить шахматные часы, если участник забыл это сделать, после свершения хода.

Судья матча, если он сочтет это необходимым, может предупредить участника, когда до контрольного падения флажка на его часах остается 3 минуты.

Участник имеет право в течение пяти минут после контрольного падения флажка на своих шахматных часах, обратиться к судье матча с просьбой сообщить о количестве сделанных в партии ходов.

В процессе игры участники не должны общаться ни с кем, кроме арбитра и его помощника — судьи. Во время игры на сцене должен постоянно находиться арбитр матча или судья. Кроме них на сцене находятся секунданты и демонстраторы.

Во время игры один из участников или его секундант имеет право обратиться к арбитрам с просьбой, ввиду чрезмерного шума в зрительном зале, принять необходимые меры.

В случае если арбитры придут к соглашению, что зрители слишком шумят во время игры, и что этот чрезмерный шум мешает участникам, они могут дать указание приоста-

новить игру и возобновить ее в другой комнате, куда зрители могут быть не допущены.

Все спорные вопросы, могущие возникнуть во время проведения матча, решаются арбитром матча или, по его поручению, судьей матча.

ПРИВОДИМ РАСПИСАНИЕ ВСТРЕЧ В МАТЧЕ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

(15 марта — 8 мая 1960 г.)

	Результаты
	М. Ботвинник—М. Таль
15 марта, вторник, 1-я партия	
16 марта, среда, доигрывание	
17 марта, четверг, 2-я партия	
18 марта, пятница, доигрывание	
19 марта, суббота, 3-я партия	
20 марта, воскресенье, доигрывание	
21 марта, понедельник, свободный день	
22 марта, вторник, 4-я партия	
23 марта, среда, доигрывание	
24 марта, четверг, 5-я партия	
25 марта, пятница, доигрывание	
26 марта, суббота, 6-я партия	
27 марта, воскресенье, доигрывание	
28 марта, понедельник, день отдыха	
29 марта, вторник, 7-я партия	
30 марта, среда, доигрывание	
31 марта, четверг, 8-я партия	
1 апреля, пятница, доигрывание	
2 апреля, суббота, 9-я партия	
3 апреля, воскресенье, доигрывание	
4 апреля, понедельник, день отдыха	
5 апреля, вторник, 10-я партия	
6 апреля, среда, доигрывание	
7 апреля, четверг, 11-я партия	
8 апреля, пятница, доигрывание	
9 апреля, суббота, 12-я партия	
10 апреля, воскресенье, доигрывание	

	Результаты
	М. Ботвинник—М. Таль
11 апреля, понедельник, день отдыха	
12 апреля, вторник, 13-я партия	
13 апреля, среда, доигрывание	
14 апреля, четверг, 14-я партия	
15 апреля, пятница, доигрывание	
16 апреля, суббота, 15-я партия	
17 апреля, воскресенье, доигрывание	
18 апреля, понедельник, день отдыха	
19 апреля, вторник, 16-я партия	
20 апреля, среда, доигрывание	
21 апреля, четверг, 17-я партия	
22 апреля, пятница, доигрывание	
23 апреля, суббота, 18 партия	
24 апреля, воскресенье, доигрывание	
25 апреля, понедельник, день отдыха	
26 апреля, вторник, 19-я партия	
27 апреля, среда, доигрывание	
28 апреля, четверг, 20-я партия	
29 апреля, пятница, доигрывание	
30 апреля, суббота, 21-я партия	
1 мая, воскресенье, доигрывание	
2 мая, понедельник, день отдыха	
3 мая, вторник, 22-я партия	
4 мая, среда, доигрывание	
5 мая, четверг, 23-я партия	
6 мая, пятница, доигрывание	
7 мая, суббота, 24-я партия	
8 мая, воскресенье, доигрывание.	

Международной шахматной федерацией утверждены судьи матча: гроссмейстер **Г. Штальберг** (Швеция) и международный мастер **Г. Голомбек** (Англия).

Секундантами участников являются:

М. Ботвинника — мастер **Г. Гольдберг** (Москва).

М. Талья — заслуженный тренер СССР **А. Кобленц** (Рига).

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. Из истории борьбы за мировое первенство . . .	3
Глава вторая. Михаил Ботвинник	38
Глава третья. Михаил Таль : :	55
Глава четвертая. Как будет проводиться матч Ботвин- ник — Таль	72

А-01925 Подписано к печати 21/І-60 г. Объем 5 п. л. Зак. 5008. Тир. 50000.

Типография изд-ва «Московская правда».